

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Зав. кафедрой истории русского искусства,
доцент

_____/ХОДАКОВСКИЙ Е.В./

Председатель ГАК,
профессор

_____/КАРАСИК И.Н./

Выпускная квалификационная работа на тему:

**«Лев и Единорог»
в произведениях русского народного искусства**

по направлению 035400 – История искусств
профиль истории русского искусства

Рецензент:
научный сотрудник-хранитель
Отдела народного искусства ГРМ
Ковалева Наталья Ивановна

_____(подпись)

Выполнила:
студентка 4 курса
очной формы обучения
по направлению бакалавриата
Кравцова Ольга Юрьевна
_____(подпись)

Работа представлена в комиссию
«___» _____ 2016 г.

Научный руководитель:
к. искусствоведения, доцент, доцент
кафедры Истории русского искусства СПбГУ
Ходаковский Евгений Валентинович

Секретарь комиссии: _____(подпись)

_____(подпись)

Санкт-Петербург

2016

Введение	3
Глава 1. Историография	5
Глава 2. Иконографические источники образов Льва и Единорога	10
2.1. Лев и Единорог в позднеантичном и средневековом искусстве	11
2.2. Литературные источники образов Льва и Единорога в русском народном искусстве	18
2.3. Изобразительные источники образов Льва и Единорога в русском народном искусстве ..	24
Глава 3. Образы Льва и Единорога в народном искусстве	29
Заключение	39
Список использованной литературы	41
Список иллюстраций	44
Иллюстрации	46

Введение

Образ льва и единорога был широко распространен в русском народном искусстве. Его изображение можно встретить на многочисленных прялках, пряничных досках, шкафах, сундучках, рельефах домов, изразцах и так далее. Своеобразность данной иконографической пары для русского искусства не может не удивлять, ведь ни одно из животных не могло встретиться на земле его распространения. При этом происхождение данного образа и причины его популяризации до сих пор не изучены до конца.

Вопросом истории и семантики образов льва и единорога в искусстве занимались исследователи разных стран на протяжении долгих лет. Чтобы лучше разобраться в прообразе исследуемого изображения автор обратился к истории толкований о единорогах и львах, как вместе, так и по отдельности. Были изучены труды, относящиеся к данной проблеме как иностранных, так и российских исследователей. Они не раз озадачивались отдельными аспектами данной проблемы. Также существует ряд научных статей, посвящённых интерпретации образа единорога конкретно в русском искусстве (Р. А. Симонов «Единорог как изображение и наименование зодиакального знака в древнерусской традиции», Г.В. Вилинбахов «Русские знамена XVII века с изображением единорога», О.В. Белова «Единорог в народных представлениях и книжной традиции славян»). В том числе были созданы работы, объединяющие иконографическую пару льва и единорога (Е. В. Пчелов «Эмблематическая пара «лев и единорог» в русской культуре и солярно-лунарная символика», Н. А. Мерзлютина «Изображения льва и единорога в древнерусском искусстве»).

Однако ни одна из них не рассматривала происхождение образа льва и единорога в русском народном искусстве, не изучала его значение в рамках народного творчества и не производила анализ взаимосвязей различных вариантов смысловой нагрузки используемого образа с применением его в народном быту. В представляемой же работе поставлена цель исследовать пути

проникновения образа льва и единорога в творчество русского народа и прийти к выводу о наиболее вероятных мотивах, положивших начало распространению упомянутого образа.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач:

- Изучить иконографию и символическое значение льва и единорога как вместе, так и по отдельности в мировой истории.
- Ознакомиться с литературными трудами, посвященными различным аспектам рассматриваемой темы;
- Собрать примеры использования образа в русском народном искусстве;
- Произвести анализ возможного соотношения различных смысловых трактовок иконографической пары с произведениями народного творчества.

Глава 1. Историография

Как уже было сказано, вопросом истории происхождения и символической наполненности образов льва и единорога в искусстве занималось большое количество исследователей. Однако монографий, посвящённых непосредственно их появлению в русском народном искусстве, до сих пор написано не было.

Для того чтобы лучше разобраться в заданном вопросе требуется ознакомиться с литературой, касающейся первых сведений об изучаемых животных в мировой истории, теориях трактования их образов, развивавшихся со временем, священными писаниями народов, сборниками сказаний и легенд, общими трудами о русском искусстве предшествующих лет, и конечно русском народном искусстве.

Плодом многолетнего труда, посвященного народному творчеству, является работа графа А. А. Бобринского под названием «Народные русские деревянные изделия. Предметы домашнего, хозяйственного и отчасти церковного обихода». В ней собраны 12 выпусков издания «Народных русских деревянных изделий», написанных с 1861 по 1938 года. В них автор представляет на обозрение читателю свою обширную коллекцию деревянных изделий, которые он накапливал и бережно хранил в течении многих лет. Д. Худоназаров, автор вступительной статьи, посвящённой Бобринскому пишет: «автор будто дублировал предметы, сохраняя их на страницах альбома, словно надеясь, что в будущем утраченное будет кем-то возрождено»¹. Книга состоит из огромного ряда иллюстраций, собранных в таблицы согласно их тематике, месту нахождения или предназначению. К каждой таблице в конце есть аннотация, написанная самим автором, включающая в себя перечень кратких характеристик предметов, входивших в неё.

Один из крупнейших специалистов по русскому декоративно-прикладному искусству, В.М Василенко, создал довольно большое количество трудов, которые так или иначе представляют ценность для данного исследования.

---

¹ Бобринский А.А. Народные деревянные изделия. Предметы домашнего, хозяйственного и отчасти церковного обихода. М., 2014. С. 4

Однако наиболее ярким из них видится «Народное искусство. Избранные труды о народном творчестве X-XX веков». В разделе под названием «Творчество народных мастеров России и Украины» автор даёт общее представление о русской народной резьбе и росписи по дереву XVIII-XX веков. Автор размышляет о мотивах, присущих предметам народного искусства, их развитию и видоизменении со временем. Василенко пишет на страницах своего труда: «С древнейшими мотивами сочетались фантастические образы, пришедшие из культуры Древней Руси, но и они приобретали новый характер, где соединялись присущая им декоративность с новой крестьянской символикой. Сири́н связывался с благополучием, лев – с храбростью и силой («когда лев спит, очи его бодрствуют»); единорог был воплощением чистоты и смелости. Все проникалось народной образностью и теряло отвлеченность, наполняясь действенным для крестьянина смыслом.»² В продолжение этой темы автор отмечает, что со второй половины XIX века «уже трудно встретить прялку с изображением посиделок, над которыми были бы расположены единорог и лев». Происходит постепенное удаление от старых традиций, обычаев и верований. Крестьянин уже не так стремится к сказочности и всё больше погружается в реальность, что сказывается и на характере его творчества.

Также хотелось бы выделить работу известного искусствоведа А.К. Чекалова под названием «Народная деревянная скульптура русского Севера». В главе, посвященной предыстории народной деревянной скульптуры автор отмечает, что «для стиливых решений XVII—XVIII веков характерно геральдическое решение: два зверя или птицы по сторонам ствола. Иногда это лев и единорог, расположенные по бокам пышного дерева с густыми, разветвленными корнями.»³ А в разделе об «Истории ремесла резьбы» Чекалов даёт очень краткий обзор истории изображения пары льва и единорога в народной резьбе: «С подъемом заморской торговли на рынки и в купеческие хоромы пришли пышноузорные красочные ткани, тисненные и расписные кожи, зеркала и стулья, медные шандалы, шкатулки черного дерева, часы, серебряная

² Василенко В. М. Народное искусство. Избранные труды о народном творчестве X-XX веков. М. 1974. С. 104

³ Чекалов А.К. Народная деревянная скульптура русского Севера. М., 1974. С 15

фигурная посуда, водолеи, бутылки, кружева, резные гребни. Началось активное освоение всех этих форм севернорусскими ремесленниками. Отныне одной из любимых композиций станет мотив льва и единорога, стоящих по сторонам дерева. Британский герб соединился здесь с древним образом предстояния. В просечном железе Устюга, в северодвинских расписных сундуках, в чеканных блюдах и чашах XVII века этот сюжет еще сохраняет геральдичность. В позднейшей крестьянской резьбе и росписи мотив расплывается, единорог заменяется конем или вторым львом. В таком упрощенном, переработанном виде композиция дошла до XX века в виде зеленых и желтых языкастых львов, симметрично посаженных по концам дуг, на фронтонах изб, на дверях и деталях ткацкого станка. Иногда их сопровождают поясняющие надписи: «се лев», «се кот».⁴

Важными для данной работы становятся статьи таких исследователей, как Н.А. Мерзлютина и А.С. Пчёл, посвященные трактовке образа Льва и Единорога в истории русского искусства.

Н.А. Мерзлютина посвятила несколько работ исследованию пары Льва и Единорога в древнерусском искусстве. Осветив историю проникновения образа на Русь, автор разграничивает возможные варианты его изображения, на «мифологический», «геральдический» и «эмблематический».⁵ При том наиболее древним из них является «мифологический» – где лев и единорог сидят по сторонам от какого-либо растения. «Геральдический» в свою очередь представляет собой изображение льва и единорога вместе с двуглавым орлом, и его появление связывается с английским влиянием. «Эмблематический» же вариант являет изображение льва и единорога под короной в момент борьбы, когда единорог кладёт рог в пасть льву. В конце работы автор приходит к выводу, что распространение образа было подпитано устной народной традицией и популяризацией геральдических вкусов Западной Европы. Особенную роль в этом процессе Мерзлютина отводит изображению на спинке

---

⁴ Чекалов А. К. Народная деревянная скульптура русского Севера. М., 1974. С 54

⁵ Мерзлютина Н.А. Изображение Льва и единорога в древнерусском искусстве//Проблемы изучения памятников духовной и материальной культуры. Вып. 4: Мат-лы науч. Конф. ГИКМЗ. «Московский Кремль», 2000. М., 2001. С. 203.

стула Ивана Грозного. И, кроме того, автор делает предположение, что лев и единорог могли служить оберегами, так как упоминаются в Псалтири как «смертоносные сатанинские образы».

Среди прочих исследователей, Е.В. Пчелов в произведении под названием ««Лев и Единорог» в русской культуре: к вопросу о семантике символов» дает довольно полный обзор истории происхождения и трактования пары. В своей работе он ставит под сомнение обоснованность классификаций этих животных, сделанных в своё время Симоновым и Мерзлютиной. «Предположение Р.А. Симонова о символизации противостояния Владимирского и Московского великих княжеств, базирующееся на версии, что лев на протяжении семи веков был гербом Владимирского княжества, с точки зрения исторической геральдики представляется крайне уязвимым. Допущение же Н.А. Мерзлютиной о сочетании царской и сатанинской (!) символики в едином контексте и вовсе кажется невероятным. Тем более, что ее гипотеза о пластинах костяного трона Ивана Грозного, на которых помещены лев и единорог, как прототипе последующих изображений в русской культуре, совершенно ошибочна, поскольку сами пластины, как показала И.А. Боровицкая, сделаны не ранее XIX века.»⁶ Автор также отмечает, что пока не произведены анализы всех типов одинарного изображения и сочетания львов и единорогов их интерпретация затруднительна. Кроме того, Пчелов говорит о том, что далеко не обязательно семантика конкретных эмблем с использованием изображения пары является одинаковой. Сам автор берется объяснить несколько случаев парной эмблемы, обращаясь к солярно-лунарной символике образов и идентифицирует льва как символа солнца, а единорог – символа луны.

Исследователь С.К. Жегалова в своем труде «Русская народная живопись» также не оставляет без внимания рассматриваемую нами тему. Обзору семантики различных образов в русском народном искусстве она посвящает отдельную главу, где среди прочих касается пары льва и единорога. Что примечательно, сперва автор кратко раскрывает вопрос происхождения и

---

⁶ Пчелов Е. В. «Лев и Единорог» в русской культуре: К вопросу о семантике символов // Исследования по лингвистике и семиотике. Сборник статей к юбилею Вяч.Вс. Иванова. М., 2010. С. 433

значения образа пары львов в народном искусстве. Она отмечает, что переживав из древнего Востока на Русь ещё в первых веках нашей эры характер образа зверя изменился – на месте свирепости и злости поместились сила и благородство, черты глубоко почитаемые в народе. Обращаясь же к паре льва и единорога, Жегалова делает предположение, что, скорее всего, она перешла в народное искусство, будучи навеянной изображением герба Московского печатного двора XVI века или же темой борьбы истины и лжи, чьими символами животные являются в некоторых народных сказаниях.⁷

Как можно заметить, тематика образа льва и единорога в русском народном искусстве, действительно, под разными аспектами освещалась различными авторами в истории искусств, однако общей картины, опирающейся на поставленные в данной работе цели и задачи, до сих пор не было представлено. Ввиду этого, дабы последовательно раскрыть вопрос, обратимся к иконографическим источникам образа льва и единорога в русском народном искусстве.

---

⁷ Жегалова С. К. «Русская народная живопись» М. 1984. С., 66

Глава 2. Иконографические источники образов Льва и Единорога

Оба животных, как лев, так и единорог, однозначно не встречались простым жителям русских деревень, поэтому, чтобы разобраться в причинах распространения образа, необходимо сперва задаться вопросом, что могло стать источником этого образа в народном искусстве.

Для более детального изучения предмета в начале хотелось бы отдельно рассказать о наиболее старых примерах иконографии льва и единорога – с древнего времени до средних веков. Далее обратимся к тем иконографическим источникам, что могли непосредственно повлиять на творчество русских народных мастеров. Их можно условно разделить на литературные и изобразительные. Под литературными подразумевается упоминание о данном образе в письменных произведениях, с которыми русские крестьяне могли соприкоснуться напрямую, откуда народ мог узнать о его существовании. Изобразительные же включают в себя воспроизведение данного образа в живописи, резьбе, рельефе, и миниатюрах, распространенных на территории Руси, не относящихся к народному искусству и предшествующих его появлению.

Из изучаемой пары наиболее удивительным видится образ единорога – существа не только заморского происхождения, но и к тому же мифического. Поэтому целесообразным кажется сперва рассмотреть вкратце происхождение и семантику этого существа, а потом уже перейти к образу в целом.

2.1. Лев и Единорог в позднеантичном и средневековом искусстве

Первое из известных изображение единорога относится к III тыс до н.э., оно расположено на печати, найденной в долине Инда в городе Мохенджо-Даро. Его символика отражена в священных ведических писаниях - «Атхарваведе», где под именем «корн» он помогает «ману» (прародителю людей) спасти человечество от потопа, своим рогом удерживая спасительный корабль на привязи.⁸ В них он описывается, как священное животное с телом быка. В процессе расселения индоевропейских народов, мифы о единороге распространились на Ближний Восток и Европу, где были далее переосмыслены.

Античные авторы рассказывали о единороге, как о реально существовавшем животном, происходящим с земель Индии или Африки. В Древней Греции и Риме бытовали предания о существах, обладающих неведомой силой, и именующихся единорогами.

Ещё в V в. до н.э. Ктесий в своём труде «Описание Индии» рассказывает о «monoceros», то есть единороге, что выглядит как дикий осёл с белой шерстью, пурпурно-красной головой, голубыми глазами и острым рогом на лбу, у основания белым, на конце красным, а посередине черным.⁹

Плиний Старший более детально описывает облик единорога в «Естественной истории» (VIII, 21): «Самый свирепый и яростный зверь из всех – это единорог: туловищем подобен лошади, головою оленю, ногами слону, хвостом кабану, ревом мерзок, с черным рогом в два локтя длиной, торчащим посреди лба; отрицают, что этого зверя можно поймать живьем»¹⁰.

В последствии в греко-римской мифологии зверь стал священным животным Артемиды и Дианы и олицетворял луну.

В Ветхом Завете единорог фигурирует, как существо под именем «рем» и представляется читателям, как «самый лютей из зверей».

⁸ Романова В. Н. Шатапатха-Брахмана. М. 2009., С. 233

⁹ Конвей Д. Дж. Мифологические существа народов мира. Магические свойства и возможности взаимодействия. Спб. 2013., С. 20

¹⁰ Борхес Х.Л. Книга вымышленных существ. Спб., 2003. С. 103

Стоит отметить, что облик единорога довольно значительно варьировался в разных описаниях. Однако неизменен был главный признак священного животного – рог во лбу.

Так в Китае единорог зовётся Ци-линь и является олицетворением союз инь и ян, а также плодородие и долголетие¹¹

На Русь сведения о единороге дошли впервые с текстом греческого зоомифологического сборника под названием «Физиолог». Оригинал его текста относится ещё к II в до н.э., однако проник на Русь он под влиянием Козьмы Индикоплова – византийского писателя VI века.¹² Здесь единорог характеризуется, как «быстроногий зверь с одним рогом, исполненным злой волей против людей». Он - воплощение чистоты и девственности. Особенно примечательно то, что в данном сочинении впервые упоминается возможность возобладать над ним, приманив чистотой непорочной девушки. Подробнее мы рассмотрим этот сюжет в следующей главе данного исследования, так как он важен именно как литературный источник .

Укрощение единорога девой приобрело сакральный характер, и уже с XI века он стал символом Девы Марии, и одновременно вочеловечения Иисуса Христа. Историк А. Г. Силаев также отмечает, что «в западной церкви он использовался как аллегория Благовещения, входил в атрибутику Девы Марии – изображался лежащим у ее ног и положившим голову ей на колени».¹³

В собрании сказаний Леонардо да Винчи, также есть притча о единороге:

«Удобно расположившись в тенистом саду, охотники предавались воспоминаниям о самых невероятных приключениях, которые порою случаются на охоте. Но вот разговор зашел о таинственном единороге.

– Это не зверь, а сущий призрак! – воскликнул один из охотников.

И действительно, в последнее время по всей округе только и разговору было что о маленькой лошадке с длинным рогом на лбу. Многие божились и клялись, что видели ее, но никому еще не удалось изловить диковинного зверя.

---

¹¹ Гибсон К., Символы, знаки, эмблемы, мифы в материальной и духовной культуре. М., 2007. С. 128

¹² Силаев А. Г. Истоки Русской Гереальдики М. 2002 с. 121

¹³ Там же.

– А может быть, это злой дух, посланный из преисподней, чтобы следить за нами, грешными? – спросил один из охотников.

– Вряд ли. Единорог слишком красив и безобиден, чтобы быть злым, – возразил другой. – Но изловить его – дело мудреное, и тут нужна особая смекалка.

Чуть поодаль сидела за пальцами миловидная девушка. Слушая эти речи, она улыбалась про себя. Кому-кому, а ей хорошо был известен нрав таинственного незнакомца, ибо она водила с ним дружбу, о чем никто не ведал в округе. Дело в том, что сторонившийся всего дурного и злого маленький неуловимый единорог тянулся к добрым красивым девушкам. Когда охотники разошлись и сад опустел, из-за кустов осторожно вышел единорог. Неслышно ступая по траве, он приблизился к своей подруге, улегся перед ней и, положив морду ей на колени, уставился на девушку преданными глазами. Его взгляд был полон нежности и восхищения.

Единорог давно привязался к этой трудолюбивой девушке и привык коротать с ней время в тишине, любуясь ловкими движениями ее рук за работой. И его подруга ценила эту привязанность, дорожила дружбой с единорогом и свято хранила свою девичью тайну. Да разве тайну долго убережешь, коли мирская молва, что морская волна, все выплескивает наружу.

Выследив, как единорог тайком навещает свою подругу, охотники устроили засаду и изловили поклонника девичьей красоты». ¹⁴

Гюстав Флобер в своём «Искушении святого Антония» говорит о единороге от его же лица следующим образом: «У меня копыта слоновой кости, зубы стальные, голова цвета пурпура, тело белоснежное, а рог на лбу отликает цветами радуги.» ¹⁵

Святой дух, Иисус Христос, ртуть и зло – ко всем им как символ применялся единорог в средние века в Западной Европе. В книге «Психология и алхимия» философ К. Г. Юнг излагает историю и анализ этих символов. ¹⁶ Он

---

¹⁴ Леонардо Да Винчи. Сказки. Легенды. Притчи.. М., 2005 с. 61-62

¹⁵ Флобер Г. Испытание Святого Антония. М. 2011 с. 61

¹⁶ Борхес Х.Л. . Книга вымышленных существ. Спб. 2003 с. 106.

обозначает единорога и льва, как символы Меркурия, что является “скрытой сутью вещей”, находящейся в необыкновенном создании. Автор отводит целую главу разбору семантики единорога, подходя к ней с разных сторон. Так в алхимии, согласно Юнгу «единорог или лев изображает дикую, неудержимую, мужественную, проникающую силу *spiritus mercurialis*.»¹⁷. Автор также рассматривает образ животного в христианских аллегориях, гностицизме, «Ведах», иудейской традиции и Китае. Его исследование достаточно полно, так что не будем больше останавливаться на истории интерпретации образа единорога отдельно.

Обращаясь к истории изображения единорогов, следует упомянуть, что ориенталист Отто Шрадер в конце XIX века высказал теорию о том, что образ единорога – это не что иное, как вариация на тему персидских изображений быка в профиль, где его рога сливаются в один.¹⁸

Однако Роберт Браун, в результате сравнительного анализа, пришёл к выводу, «что древние народы изображали двурогих животных таким образом, что взгляд их был обращен вправо, а единорога всегда рисовали смотрящим влево».¹⁹

По сей день существуют различные артефакты, именуемые рогом единорога и хранящиеся в различных церквях и музеях (церкви Святого Марка в Венеции, склепе французского собора Сен Денни, когда-то хранился в Виндзорском замке).

Обратимся теперь к истории воспроизведения непосредственно пары Льва и Единорога. Первые упоминания о взаимодействии животных мы можем наблюдать в ассирийских сказаниях, где они представляли собой астрологическую аллегория солнца и луны или лета и весны. Изображались

---

¹⁷ Юнг К.Г. «Психология и Алхимия» М., 2008. С. 256

¹⁸ Там же с. 103

¹⁹ Конвей Д. Дж Мифологические существа народов мира. Магические свойства и возможности взаимодействия. Спб. 2013. С. 9-10

животные стоящими по сторонам Древа мира или гоняющимися друг за другом²⁰.

Написанная однажды в «Физиологе» легенда об особой связи образа единорога и непорочных дев со временем стала чрезвычайно популярна. Так в средневековой традиции лев и единорог зачастую фигурировали в трио с дамой. В этой композиции единорог символизировал нечто мистическое, трансцендентное, в то время, как аллегорическое восприятие льва связывалось с земной силой, мужественностью. Сохранилось множество гобеленов, изображающих девушку между львом и единорогом (цикл «Дама с Единорогом» музей Клюни, Париж). Это можно трактовать, как своеобразную борьбу чистого создания, его мятежность относительно реального мира и иллюзорного, земного и небесного.

Существует также средневековый рыцарский роман, где Дама с единорогом спасена рыцарем Льва.²¹ Здесь можно разглядеть иное символическое значение - лев является воплощением мужского начала, а единорог, в свою очередь, - женского.

Наряду с уже приведенными значениями, образ льва и единорога также нашел отражение в христианском учении. Так в искусстве западных стран существуют изображения льва и единорога вместе с Адамом и Евой в Раю и их воспроизведение в качестве иллюстрации к 22 стиху 21 Книги Псалмов: «Спаси меня от пасти льва и от рогов единорогов, услышав, избавь меня».²²

Особенное место в истории образа льва и единорога занимает «Притча о Единороге», входящая в «Повесть о Варлааме и Иоасафе», изложенная святым Иоанном Дамаскиным в VII-VIII веке н.э.

«Обрекши душу свою, подобно душе злодейской, на голодное изнеможение и страдания во тьме, человек некий бежал стремительно от единорога (т.е. от Смерти), будучи не в силах стерпеть его голоса и страшного

---

²⁰ Саклинг Н. Книга о единороге. М., 1997. С. 88-105.

²¹ Мерзлютина Н.А. Изображение Льва и единорога в древнерусском искусстве//Проблемы изучения памятников духовной и материальной культуры. Вып. 4: Мат-лы науч. Конф. ГИКМЗ. «Московский Кремль», 2000. М., 2001. С. 201.

²² Там же.

рыкания и не желая достаться ему на съедение. Когда же быстро бежал, то упал в некую глубокую пропасть; когда же падал в неё, то зацепился за некое крепко державшееся дерево и в расщелине некоей ноги свои утвердил, думая, что отныне всегда в жизни будет иметь устойчивое положение. Тут смотрит и видит двух мышей – одну белую, а другую черную, которые непрестанно подгрызают корни дерева, за которое он ухватился, и осталось им уже совсем немного, чтобы дерево то обрушить. Посмотрел он на дно пропасти, видит змея страшного и огнедышащего, что съесть его приготовился; посмотрел же он ещё на опору, на которой ноги свои утвердил, видит: из той самой стены, на какой стоит, четыре змеиные головы вылезли. И воздел свои очи, и увидел, что от ветвей того дерева малые капли меда капают, и тогда, перестав заботиться о том, как избежать обрушившихся на него несчастий – беснующегося наверху единорога, что ищет его, чтобы съесть, неистового змея, что вознамерился его пожрать, дерева, за которое ухватился и которое вскоре обрушится, - шаткой и неверной основы, на которую ногами оперся, обо всех этих бедах забыв, к сладости тех малых капель меда устремился. Вот подобие тех, кто прелестью жизни сей обольстился».²³

Притча приобрела известность в XI веке и примерно в то же время начали появляться миниатюры на полях средневековых книг, где лев и единорог сидят под деревом или борются друг с другом.

В XVI веке особенную популярность получила аллегорическая поэма «Королева фей», где в книге II, песни V, строфе X также описывается противостояние двух зверей:

«Как мощный лев, чьей царственной державе
Единорог мятежно вызов шлёт,
И лев тогда при встрече их в дубраве,
К столу прижавшись нападенья ждет;
Враг мчится вскачь, сейчас его проткнет,

---

²³ Филиппов А.Н. Православные притчи. М., 2010. С. 76

Но лев отпрянул вбок, и рог в стволе застрянет.
Враг в западне, теперь он не уйдет,
Бесценный рог добычей славной станет,
И победителя обильный ужин манит».²⁴

Она могла породить дальнейшую популяризацию образа и его распространение на территории Западной Европы.

Проведя небольшой обзор истории трактования пары льва и единорога в Древнем мире и Средние века, следует теперь обратиться к его возникновению просторах русских земель.

---

²⁴ Борхес Х.Л. Книга вымышленных существ. СПб., 2003. С. 105

2.2. Литературные источники образов Льва и Единорога в русском народном искусстве

Обращаясь к источникам, которые были распространены на Руси и могли непосредственно повлиять на творчество народных мастеров, для начала изучим их литературные варианты.

Особенное значение на Руси всегда имели библейские сказания. Как народ верующий, люди многое в своем творчестве черпали из священных текстов. В них мы также можем увидеть упоминание о единороге в различных контекстах. В Книге Иова (39:9-39:11) говорится следующее:

«...Захочет ли единорог служить Тебе и переночует ли у яслей Твоих? Можешь ли веревкою привязать единорога к борозде, и станет ли он бороться за Тобою поле? Понадеешься ли на него (потому что у него сила велика) и предоставишь ли ему работу свою?...» Судя по всему, единорог олицетворяет здесь человека, при том он предстает перед читателем, как существо крайне неоднозначное и независимое. Далее в Числах (23:22) можно увидеть следующее сравнение: «...Бог вывел их из Египта – быстрота единорога у Него...». Явно, что скорость зверя почиталась, как большое достоинство. Евангелие от Иоанна повествует (1:14):

«И Слово стало плотию и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу как единородного от Отца». Здесь можно проследить аллегорию Христос-Единорог, что ещё более явным становится в Евангелие от Луки (1:68-1:71): «..Благословен Господь Бог Израилев, что посетил народ Свой, и сотворил избавление ему, и воздвиг рог спасения нам в дому Давида, отрока Своего, Как возвестил устами бывших от века святых пророков Своих, Что спасет нас от врагов наших и от руки всех ненавидящих нас;...»

Псалтири также являют читателю отсылки к образу единорога:

«Ибо вот, враги Твои, Господи, - вот, враги Твои гибнут и рассыпаются все делающие беззаконие; А мой рог Ты возносишь, как рог единорога, и я умощен

свежим елеем» (Псалтирь 91:10-91:11); Глас Господа сокрушает кедры; Господь сокрушает кедры Ливанские

И заставляет их скакать подобно тельцу, Ливан и Сирион – подобно молодому единорогу. Глас Господа высекает пламень огня» (Псалтирь 28:5-28:7)

В послании же новгородского архиепископа Пимена Ивану Грозному (1563 г.) воздвижение «рога спасения нашего» сопоставляется с вручением Господом царю скипетра «Российского царствия». Существует также свидетельство В.Н. Татищева о надписи, сопровождающей изображение единорога на ковше Лжедмитрия I «яко единорога святилище твое на земли» с предположительной ссылкой на псалтирь, однако оно не находит подтверждения. Он также высказал мнение о том, что единорог был «гербом» Ивана Грозного, однако семантику символа не раскрыл.²⁵

В уже упомянутом выше «Физиологе» также присутствует описание единорога, при том оно напрямую связывается с библейскими значениями:

«О единороге Псалом говорит: «И вознесется как у единорога рот Мой». Физиолог говорит о нём, что такое свойство имеет: небольшое животное, подобное козленку, молчалив и кроток весьма; и не может охотник приблизиться к нему из-за того, что сила его велика. Один рог имеет в середине головы его. Как же ловится? Девуцу чистую бросают перед ним, животное устремляется к груди ее и сосет. И берет его к царю во дворец.

Толкование.

Сравни это животное с образом Спаса, «ибо воздвиг рог в доме Давида, отца нашего», и «рогом спасения» стал нам. Не могли ангелы и силы удержать Его, и вселился во чрево поистине чистой девы Марии. «И слово стало плотию и обитало с нами» («Физиолог». С 139)»²⁶

Немного отличается грузинско-армянский перевод данного повествования, в нём даются иные трактования образа:

²⁵ Татищев В.Н. Собрание сочинений. Т.1: История Российская. Ч. 1. М., 1994. С. 370; Пчёлов Е.В. «Лев и Единорог» в русской культуре. М., 2010. С. 433.

²⁶ Юрченко А. Г. Александрийский Физиолог. Зоологическая мистерия. Спб., 2001. С. 282.

«Нравоописатель сказал об единороге, что у него такого рода природа: мал зверь тот подобно козлёнку, но очень свиреп; на голове у него один рог. Охотник может поймать его, но как его ловят, я скажу.

Чистую девушку приводят, бросают перед ним, и он идет, вскакивает в лоно девушки, и девушка согревает зверя и, обманув, приводит во дворец царя.

Единорог имеет один рог потому, что сказал [Христос] в Евангелии: «Я и Отец Мой одно». И ещё: Воздвиг нам рог спасения в доме Давида, раба Своего. И когда сошёл с небес, ангелы и силы не смогли овладеть Им, «со всеми был Он всем», так что пришел в утробу Богородицы Девы Марии и Слово стало телом и поселилось с нами» (Физиолог. Армяно-грузинский извод. XXV)²⁷

Одним из важнейших памятников русской литературы, посвященных заданной тематике по праву можно считать «Голубиную книгу» - сборник сказаний русского народа о сотворении мира, и существах его наполняющих.

Относительно единорога в ней присутствует сразу несколько текстов, где он фигурирует под разными наименованиями: Единорог, Индрик, Вындрик, Белояндрих, Кондрык, Авандрий, Андруг, Единор. Однако хочется больше сосредоточиться именно на тех текстах, где он зовётся Единорогом:

«Живет Единорог — во Святой горы,
Он проход имеет по подземелью;
Прочищает все ключи неточные.
Когда единорог-зверь поворотится,
Воскипят ключи все подземельные:
Потаму единорог-зверь всем зверям зверь.»²⁸

Согласно исследованиям, проведенным искусствоведом Серяковым М.Л. сказания об индре-звере дополнили священную книгу русского народа приблизительно в III тыс. до н.э. Появление в этом писании подобного персонажа некоторые исследователи связывают с существовавшим в

²⁷ Юрченко А. Г. Александрийский Физиолог. Зоологическая мистерия. Спб., 2001. С. 283

²⁸ Серяков М.Л. «Голубиная книга» - священное сказание русского народа. М., 2013. С. 338

«Ригведе» - культовом произведении Индии, где собраны священные гимны, боге-громовержце Индре. Однако кроме имени и функции освобождения скрытых мировых вод общих черт у наших героев не прослеживается.

Порой сюжет дополняется фактом поклонения ему других зверей:

«Единорог зvirь над звирями зvirь.
Как живет тот зvirь во Фаор-горы,
Проходит он по подземелью,
Прочищает ручьи и проточины;
Куда зvirь пройдет,
Тута ключь кипит,
Куда зvirь тот поворотится,
Вси звирь зvirю поклоняются:
Потому тот зvirь над звирями зvirь.»²⁹

Впоследствии на основе этого текста в народе начали складываться сказания о сражении двух животных:

«Кабы два зверя собиралися,
Кабы два лютые собегалися,
Промежду собой дрались, билися,
Один одного одолеть хочет...
Это не два зверя собиралися,
Не два лютые собегалися,
Это кривда с правдою сходилися,
Промежду собой бились, дралися...»³⁰

---

²⁹ Серяков М.Л. «Голубиная книга» - священное сказание русского народа. М., 2013. С. 338

³⁰ Жегалова С. К. Русская народная живопись. М. 1984. С. 66

Одним из ценнейших сборников русских былин и сказаний можно считать Свидетельство Кирши Данилова, и в нём мы можем познакомиться с другой вариацией песни обо льве и единороге:

«Единорог-зверь – всем зверям отец.
Почему единорог всем зверям отец?
Потому единорог всем зверям отец, –
А и ходит он под землею,
А не держут его горы каменны,
А и те-та реки его быстры;
Когда выйдет он из сырой земли,
А и ищет он сопротивника,
А тово ли люта льва-зверя;
Сошлись оне со львом во чистом поле,
начали оне, звери, драться:
Охота им царями быть,
Над всеми зверями взять боольшину,
И дерутся оне о своей боольшине.
Единорог зверь покоряется,
Покоряется он льву зверю...»³¹

Ещё одним литературным источником, откуда русский народ мог черпать вдохновение на использование образов льва и единорога в своем искусстве могло служить произведение под названием «Символы и Эмблематы». Оно было составлено по указу Петра I в начале XVIII века Яном Тесингом и Ильей Копиевским, и включало в себя собрание гравированных рисунков символов и эмблем с пояснительными надписями. Среди них можно найти и сведения обо

---

³¹ Сборник Кирши Данилова. Литературные памятники. М., 1977. С. 212

льве: «Эмблема № 5. Лев. Не знают, что творят»³², а также и о единороге: «Эмблема № 286. Единорог. Ярость пред очами.»³³

Уже устоялись понятия о том, что «ярость пред очами» единорога – это его рог, орудие борьбы; а фраза «не знают, что творят» относится к противникам льва, идущими против столь могущественного создания. Как можно уяснить из данных характеристик зверей, их воспринимали на Руси, как настоящих борцов. При чём, судя по силе, приписываемой им обоим - лев и единорог были вполне равными противниками в глазах русского народа.

По мнению Жегаловой «наши предки могли знать о существовании львов лишь по рассказам заморских странников, гостинных людей. Появление этого зверя в искусстве Древней Руси приходится связать с христианством, включившим в свою литературу и символику не только библейские образы, но и фольклорные мотивы восточных стран»³⁴

Чтобы понять, как именно образ льва и единорога проник в творчество народа следует также обратиться к изобразительным источникам, что могли быть известны мастерам, воплотившим исследуемое изображение на предметах народного искусства.

---

³² Symbola et emblemata. Amsterdam,, 1705. P. 2

³³ Ibid., P. 96

³⁴ Жегалова С. К. Русская народная живопись М., 1984. С 9

2.3. Изобразительные источники образов Льва и Единорога в русском народном искусстве

Изобразительные источники представляют собой довольно большое разнообразие предметов, так как исследуемый образ был воспроизведен не раз.

Первая из известных миниатюр с изображением единорога в Древней Руси появляется в Изборнике Святослава в 1073 году, где животное является символом зодиакального знака Козерога. До этого изображения, Козерог традиционно обозначался в виде козла с рыбьим хвостом, потому изменение иконографии знака вызвало много вопросов у исследователей. Так Гиршберг в своём труде ««Козльрог» в Изборнике Святослава 1073 года» объясняет подобное нововведение «христианизацией Руси»³⁵. Симонова Р.А. вносит своё дополнение, объясняя, что новая традиция изображения именно Козерога, а не какого либо другого знака, обосновывается и тем, что Рождество Христово приходится как раз на время вхождения Солнца в данный зодиакальный знак.³⁶

Первое же парное изображение льва и единорога является иллюстрацией, сделанной в XV веке к уже известной нам «Притче об Единороге» из «Повести о Варлааме и Иоасафе». Оно было создано для клейма Васильевских врат Софийского собора в Великом Новгороде (1331-1336 гг.), где впервые по заказу новгородского архиепископа Василия русскими художниками воспроизведен сюжет противостояния льва и единорога. Что интересно, это изображение иллюстрирует «Притчу о сладости мира сего», однако место человека здесь занимает не фигурирующий в тексте лев. Как отмечает Н.А. Мерзлютина, «один из исследователей, приводящий в качестве аналогии миниатюру из греческого манускрипта XV века связывал в данном случае парное изображение этих стражей Древа жизни с древней символикой весны и лета, юности и зрелости. Появление льва может также отчасти объясняться объединением этих животных в качестве смертоносных сатанинских

---

³⁵ Гиршберг В.Б. «Козльрог» в Изборнике Святослава 1073 г. // Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1972. С.81-89.

³⁶ Симонов Р.А. Единорог, как изображение и наименование зодиакального знака в древнерусской традиции. Проблемы истории Московского края. М. 2002 С 10-12.

персонажей в тексте 21 псалма».³⁷ После окончания опричнины врата перевезли в Троицкий собор Александровской слободы.³⁸

Борьба льва и единорога изображена на печати верейского князя Василия Михайловича, привешенной к его договорной грамоте с Иваном III от 4 апреля 1482 года,³⁹ резных посохах конца XV века.⁴⁰ Однако, если лев издревле считался символом владимирского княжества, то образ единорога стал наиболее популярен со времен правления Ивана Грозного. Осенью 1562 г. рог единорога даже вошёл ненадолго во фразу, образующую царский титул: «...великого государя, яко рога инрога, царя и великого князя...»⁴¹

Известна пара печатей конца XV века, где единорог изображен в противоборстве с драконом. Подробнее об этих изделиях можно узнать из труда исследователя Соболевой Н.А., где она также утверждает, что в те времена очень сильны были тенденции заимствования изображений западноевропейских гемм для печатей.⁴²

Так на печатях 1562 года появляется единорог в картуше на груди двуглавого орла. Согласно теории исследователя Силаева это сказочное животное появилось в геральдике Ивана IV благодаря его глубокой православной религиозности. «Максималистское мироощущение царя как меча и слова Божия нуждалось в оправдании соответствующим символом»⁴³ - пишет он. И далее развивает теорию, согласно которой исполненность этого зверя «злой волей против людей», при том сеющей правосудие, а также укротимость его лишь аскетическим (иноческим) девственничеством нашли отклик в осознании своего значения у русского царя, в результате чего он сделал изображение данного животного частью своей геральдики.

---

³⁷ Мерзлютина Н.А. Изображение Льва и единорога в древнерусском искусстве//Проблемы изучения памятников духовной и материальной культуры. Вып. 4: Мат-лы науч. Конф. ГИКМЗ. «Московский Кремль», 2000. М., 2001. С. 202

³⁸ Силаев А.Г. Истоки русской геральдики. М., 2002. С. 126

³⁹ Там же. С. 125-126.

⁴⁰ Симонов Р.А. Древняя государственная эмблема России – единорог. С. 70.

⁴¹ Хорошкевич А.Л. Герб // Герб и флаг России. X-XX вв. М., 1997. С. 169-170

⁴² Соболева Н.А. Русские печати. М., 1991.

⁴³ Силаев А.Г. Истоки русской геральдики. М., 2002. С. 122

В свою очередь, историк А.Л. Юрганов выдвинул теорию о том, что в XVI веке уровень значимости религии для народа достиг таких высот, что Иван Грозный сделал единорога одним из символов государства так как он является аллегорическим воплощением власти Христа.⁴⁴ А Е.В. Пчелов в дополнение к данной теории сделал анализ композиций, в которых был включен единорог на царских регалиях, и пришёл к выводу, что особенности расположения существа подтверждают её постулаты.⁴⁵ Он также добавил: «Вероятно, рог единорога, символизирующий духовную победу христианства, не только означал православный характер власти Московского царя, но отражал ее главное предназначение – стать залогом христианского Спасения, и именно Московский царь, через этот символ уподоблялся Христу – грядущему спасителю.»⁴⁶

Единорог в компании со львом и другими животными также появляется на резной спинке костяного трона Ивана Грозного (скорее всего мастера Северной Европы). Можно провести параллель между описанным в Библии троном царя Соломона, украшенного изображениями львов и тельцов. Н. А. Мерзлютина в своей работе «Лев и Единорог в древнерусском искусстве» пишет: «Современники, называвшие престол «троном Соломона» описывали размещавшиеся рядом с троном деревья с поющими на ветвях птицами, а в основании перед престолом – фигуры рычащих львов и движущихся зверей. Эти описания распространились на Руси в XV-XVI вв. через русские хронографы. В этой связи важно подчеркнуть: многие исследователи, изучавшие иконографию изображения борьбы льва и единорога, обращали внимание на то, что в искусстве Ближнего Востока часто встречаются изображения борьбы льва и тельца, причем копытное животное изображено в

---

⁴⁴ Юрганов А.Л. Категории русской средневековой культуры. М., 1998. С. 345.

⁴⁵ Пчелов Е.В. Российский государственный герб: Композиция, стилистика и семантика в историческом контексте. М., 2005. С. 29-31.

⁴⁶ Пчелов Е. В. «Лев и Единорог» в русской культуре: К вопросу о семантике символов // Исследования по лингвистике и семиотике. Сборник статей к юбилею Вяч.Вс. Иванова. М., 2010. С. 431

профиль. При таком изображении виден лишь один рог, превращающий тельца в единорога»⁴⁷

В конце XVI века образ льва и единорога появляется на знамени Ермака, на среднике «Октоиха», изданного Московским Печатным двором.⁴⁸ Также изображение льва и единорога среди других эмблем наносится на братину дьяка Петра Третьякова в 1618 г. (очевидно иностранной работы)⁴⁹

Е.В. Пчелов отмечает: «Особенную популярность эта пара приобретает с 1620-х гг., появившись и на военных регалиях – на луче саадака Большого наряда Михаила Федоровича 1627-1628 г., сделанном также иностранными мастерами Золотой палаты.»⁵⁰

Этому свидетельствует и каменное изображение английского герба в церкви Воскресения Христа в Костроме на нижней двери, которое датируется 1652 г. Существует предание, объясняющее, почему пара льва и единорога была помещена на русском сакральном сооружении: «торговавший с Англией купец Исаков, получив однажды вместо выписанной из Англии бочки краски бочонок золота, отдал его на постройку этого храма»⁵¹

Со временем исследуемый образ начинает всё чаще появляться на различных предметах русского искусства, как монументального, так и прикладного. Например, муравленный изразец, покрытый темно-зелёной поливой с рельефным изображением льва и единорога XVII века.⁵²

В этом произведении на тонкой горизонтальной полоске изображены противостоящие друг другу лев и единорог. Оба зверя выгравированы не слишком детализировано. Их очертания округлы, пропорции не соблюдены, и в целом они напоминают игрушки. Единорог, изображенный справа поднимает переднюю ногу, его хвост загнут вверх, туловище несколько изогнуто.

⁴⁷ Мерзлютина Н.А. Изображение Льва и единорога в древнерусском искусстве//Проблемы изучения памятников духовной и материальной культуры. Вып. 4: Мат-лы науч. Конф. ГИКМЗ. «Московский Кремль», 2000. М., 2001. С. 202

⁴⁸ Пчелов Е. В. «Лев и Единорог» в русской культуре: К вопросу о семантике символов // Исследования по лингвистике и семиотике. Сборник статей к юбилею Вяч.Вс. Иванова. М., 2010. С.432

⁴⁹ Ненарокова И.С. Государственные музеи Московского Кремля. М. 1992. С. 20-21.

⁵⁰ Пчелов Е. В. «Лев и Единорог» в русской культуре: К вопросу о семантике символов // Исследования по лингвистике и семиотике. Сборник статей к юбилею Вяч.Вс. Иванова. М., 2010. С.433

⁵¹ Соболев русская народная резьба по дереву. 124

⁵² Попова О.С. Русское народное искусство М 1972 илл. 59

Наиболее четко у зверя прописана грива – она объемная и курчавая, что придает животному ещё более добродушный вид. Лев, помещенный слева, задирает левую лапу в направлении противника, его рот открыт – вся фигура подразумевает намек на борьбу, но рот будто улыбается, а лапы выглядят такими мягкими, что скорее можно представить, будто звери резвятся друг с другом.

Рассмотрим также литую подвесную чернильницу из жёлтой меди с рельефным изображением льва и единорога конца XVII - начала XVIII века.⁵³ Чернильница исполнена в форме полукруга, а композиция с образом льва и единорога вписана в форму на одной из её стенок. Звери опять же изображены в упрощенном стиле, наполнены большой декоративностью и являются скорее символами, чем воспроизведением настоящих животных. Лев и единорог стоят на задних лапах в направлении друг к другу, нависнув над имитированным растением в виде извивающихся лент. Здесь можно проследить отголоски легенды «О сладости мира сего».

Теперь же самое время познакомиться непосредственно с предметами народного искусства, где фигурирует изображение льва и единорога, и разобраться, какую основу под собой имело появление данного образа на изделиях мастеров.

---

⁵³ Попова О.С. Русское народное искусство М 1972. илл. 76

Глава 3. Образы Льва и Единорога в народном искусстве

Существуют различные предположения относительно того, по каким мотивам образ льва и единорога перешел в народное искусство и распространился в нём. Некоторые исследователи обосновывают появление единорога в искусстве русского народа тем, что «после открытия стран востока, особенно Индии, русскому человеку стали известны такие звери, как обезьяна, носорог и слон. Однако подлинные сведения о невиданной дотоле стране настолько обросли чудесами, что носорог животное с одним рогом превратился в в единорога, при чем рог стал обладать таинственной силой, способной поразить любого врага. Далекий для наших предков облик носорога изменился на хорошо знакомый. Художник представлял его себе в виде коня с рогом на лбу.»⁵⁴ Однако, обратившись к уже известным нам изобразительным и литературным источникам данная теория видится маловероятной. Вполне очевидно, что русский народ, воспроизводя в своих произведениях образ единорога был способен идентифицировать его именно, как чудесного происхождения зверя с рогом во лбу, фигурировавшем в многочисленных сказаниях и преданиях. В то время как информация о носорогах была совсем не так популярна на Руси, и отклик к нему в данных изображениях не очень обоснован.

Есть также теория о том, что «в русской традиции символический источник сочетания льва и единорога – Псалтирь (21, 22: «Спаси меня от пасти льва и от рогов единорогов...»), а противостояние – Голубиная книга («два зверя борются за главенство и лев побеждает»)⁵⁵. С одной стороны, с этим сложно не согласиться, так как данные тексты вполне могли быть основой для сюжетов, где изображалась пара льва и единорога, однако с другой стороны, не следует брать эту теории для трактования всех вариантов исследуемого изображения, так как на ряду с приведенными писаниями существовали и другие прообразы объединения льва и единорога в одной сцене.

⁵⁴ Жегалова С.К. Русская народная живопись. М., 1984. С. 64.

⁵⁵ Народные духовные стихи (Библиотека русского фольклора. Т. 14). М., 2004. С. 35

Наряду с уже упомянутыми вариантами интерпретации семантики изучаемой пары в народном искусстве, существуют также мнения, где основным наполнением образов является светская значимость их символики. Так лев является воплощением власти царя, в обоснование чему приводится наличие фигур льва у царского трона.⁵⁶ Е.В. Пчелов также упоминает, что несмотря на возможности различного рода духовных интерпретаций образа единорога, в какой-то момент доминирующей стала светская: «Единорог признается символом сильной власти Московского царя, его могущества и непобедимости, «царской власти в полном объеме», имеющим к тому же милитаристский оттенок.»⁵⁷ Однако ориентированность русских крестьян на светское значение образов, ввиду характера их творчества, вызывает большие сомнения. Жизнь простого русского народа в деревнях была далека от светской. Их внимание было обращено к природе, верования наполняли их жизнь особым смыслом, и мастера народного творчества стремились придать некое очарование ежедневному быту крестьян, дополнив свои дома и предметы обихода изображениями, ободряющими их душу и разум. В связи с этим символическая значимость зверей, как символов государственной власти вряд ли могла находить большой отклик в народном творчестве.

Для того чтобы лучше разобраться в данном вопросе, рассмотрим поближе образы Льва и Единорога, изображенные мастерами народного искусства в виде живописи и резьбы.

Одним из наиболее частых предметов, в чьей росписи присутствовала исследуемая пара являются прялки. Так, деталь пермогорской прялки первой половины XIX века, с изображением сцены «пряжи за работой» включает в себя образ льва и единорога.⁵⁸ Автор поделил композицию на две части – снизу расположены пять фигур прях, занятых работой, а сверху, отделённые импровизированным орнаментом Лев и Единорог стоящие друг на против друга. Животные находятся в восходящем движении к центру композиции. Оба

⁵⁶ Хромов О.Р. Коломенские львы// Русская речь. 1989. № 1. С. 79-85.

⁵⁷ Пчелов Е. В. «Лев и Единорог» в русской культуре: К вопросу о семантике символов // Исследования по лингвистике и семиотике. Сборник статей к юбилею Вяч.Вс. Иванова. М., 2010. С. 431

⁵⁸ Жегалова С.К. Русская народная живопись. М., 1984. С. 115

зверя выглядят совершенно умиротворенными, они больше похожи на домашних питомцев, чем на грозных противников. Головы у обоих опущены, черты силуэта написаны мягкими изгибающимися линиями, перекликающимися с витиеватым орнаментом, заполняющим пространство вокруг них. По середине между зверьми как раз на предположительной точке их схода расположено растение, которое, несмотря на большую схожесть с цветком, пожалуй можно трактовать как произвольную интерпретацию Древа Жизни, исполненную народным мастером.

Известный искусствовед В.М. Василенко отмечает в одном из своих трудов: «льва народный мастер никогда льва не видел, поэтому изображал как знакомых ему животных. Лев становится похожим на кругломордого добродушного кота. Иногда его уже делают похожим на маску-личину, которую носили на древней Руси скоморохи. Порой лев преображается в небывалое, диковинное существо, где уже трудно различить его естественные черты. Происходит своеобразная декоративная переработка этого мотива.»⁵⁹ С этим нельзя не согласиться, обращаясь к описанному изображению. Воспроизводя животных, мастер, расписавший данную прялку, определенно видоизменяет натуралистичный образ зверей согласно своему видению. В результате мы можем заметить, что животные, имеющие сакральное значение в некоторых преданиях и наделенные бойцовским нравом не являют зрителю этих своих черт.

Обратимся к ещё одной прялке, где присутствует изображение пары льва и единорога.⁶⁰ Композиция здесь также поделена на пояса, в верхнем расположены Лев и Единорог. Характер письма вторит предыдущей работе – линии изящны и гармоничны, несколько декоративны, но при том не лишены выразительности. Отличительными чертами являются тёмная раскраска животных и более явный намек на противостояние фигур. Если в предыдущем варианте зверей разделяло растение, то на сей раз единорог немного

⁵⁹ Василенко В. М. Народное искусство. Избранные труды о народном творчестве X-XX веков. М. 1974 С. 45

⁶⁰ Бобринский А. А. Народные русские деревянные изделия: предметы домашнего, хозяйственного и отчасти церковного обихода. М., 2014. Табл. 120, Рис. 7.

возвышается над ним, фигуры зверей расположены ближе друг к другу, туловища подняты в воздух, наклон головы единорога низок а рог его нацелен на грудь льва.

Судя по всему в обоих случаях, мастер обращался к уже известному нам первому воспроизведению парного образа льва и единорога, относящегося к клейму Васильевских врат, и основывающегося на «Притче о Единороге» Однако, благодаря этим изображением можно сказать, что народное творчество, определенно придает знакомому сюжету большую декоративность.

Обращаясь к истории помещения образа льва и единорога на прялках русскими народными мастерами, отдельного упоминания заслуживает Я Ярыгин. О его росписях не раз писали исследователи народного искусства. Так В. М. Василенко, описывая творчество мастера, пишет: «Его герои – это крестьяне, которых он изображает во время чаепития, окружая тонко написанным и изящным растительным орнаментом. Порою это сцены посиделок, где девушки и женщины в пышном тереме прядут пряжу. Их «осеняют», вернее увенчивают, стоящие на кровле терема единороги и львы. В этом проявляется дань сказочности, желание придать изображению необычность.»⁶¹ Углубляясь в вопрос воспроизведения льва и единорога искусствовед также отмечает: « Он очень склонен был к жанровым сценкам, к изображениям львов, единорогов, не очень понятных простым деревенским жителям: для этого требовались некоторые знания. Изображения львов мы встречаем в большом числе в поволжской резьбе по дереву. Поволжские деревни хорошо знали владими́ро-суздальскую скульптуру, любили ее и по-своему в ней разбирались. Потому львы так обильны на избах Поволжья. Но в севере они редки, и их не встречаешь, за немногими исключениями (в росписи), в северных деревнях. Крестьянину неоткуда было их заимствовать»⁶²

Относительно наблюдений Василенко можно также добавить, что лев – издревле являлся символом владимирского княжества, связь с которым

---

⁶¹ Василенко В. М. Народное искусство. Избранные труды о народном творчестве X-XX веков. М. 1974 С. 101-102

⁶² Василенко В.М. Русское народное искусство. М 2011. С. 50.

подчеркивали московские правители.⁶³ Потому его образ довольно часто воспроизводился на территории близлежащих земель.

Также довольно часто можно было встретить изображение льва и единорога на фронте домов. Севан пишет: «Чаще всего единорог и лев располагаются на фасаде по сторонам вазона или дерева, иногда в позе схватки, символически воспроизводя борьбу светлых и темных сил, дня и ночи. Чаще всего эти фигуры встречаются в росписях Поважья»⁶⁴

Одним из известнейших примеров изображения льва и единорога в монументальных росписях является его воспроизведение на главном фасаде «Алёшкиного дом», что находится в деревне Чурковской Вельского района. Животные, обращенные друг к другу расположены по сторонам от трехчастного окна, что находится над полукруглым балконом. Образ, исполненный мастерами Петровскими, отличается своей живописностью. Тонкие линии описывают силуэты зверей, их изображения объемны, а позы вполне реалистичны. О.Г. Севан в одном из своих трудов описывает роспись: «..На фронте фасада и на подшивке свесов кровли роспись имеет декоративный характер. В центре расположено нарисованное трехчастное окно, полуколонки с капителями, геральдически разместившиеся фигуры льва и единорога, утопающие в прихотливо вьющихся листьях и цветах». Действительно, изображение носит однозначно декоративный характер. Судя по всему, прообразом подобной сцены служили варианты воспроизведения животных по сторонам от Древа жизни. Однако, основываясь на известном сюжете, мастера Петровские видоизменяют изображение, превращая в одно из центральных украшений фасада.

Также сюжет довольно обширно распространился на такие бытовые предметы, как коробки, шкатулки и предметы кухонного обихода. Этому свидетельствует, к примеру, роспись коробки из Великого Устюга,

---

⁶³Симонов Р. А. Единорог как изображение и наименование зодиакального знака в древнерусской традиции // Проблемы истории Московского края. М., 2002. С. 10-12

⁶⁴Севан О.Г. Росписи жилых домов Русского Севера. М., 2007. С. 26

выполненная в XVII веке.⁶⁵ Здесь мы видим сцену сражение льва с единорогом. Роспись сделана в охровых и сине-зелёных красках. Фигуры животных окружены затейливым орнаментом, состоящим из различных завитков, обрамляющих раму, состоящую из круга, вписанного в квадрат, в который помещена композиция. Автор изобразил животных, стоящих на задних лапах друг напротив друга. Лев, расположенный на левой стороне раскрыл пасть в агрессивном оскале, брови нахмурены, лапы загнуты, готовые к нападению, хвост поднят вверх. Единорог же выглядит спокойным, кроме загнутого хвоста ничто не выдаёт его намерение биться. Можно списать это на упрощенный язык письма народного художника, однако более вероятным видится предположение, что в данной сцене он лишь защищается. Это подтверждается и тем, что передние лапы льва лежат поверх ноги единорога, что можно трактовать как нападающую позицию. Исходя из деталей описанной картины, можно сделать предположение, что данная композиция появилась на стенке коробьи, как производная из сказаний, изложенных в Голубиной книге, так как именно там обозначен момент превосходства льва над единорогом.

Роспись, включающая в себя изображение льва и единорога, является нам также на сундучке-подголовке Никиты Савиновича Потапова из Северной Двины 1688 года. Здесь изображена сцена, где лев и единорог охраняют древо жизни, поднявшись на задние лапы и соединившись, как в дружеском объятии. Композиция строится вокруг раскидистого дерева, по краям росписи изображены стражи. Сверху сквозь всю сцену тянется надпись: «Подъголовокъ Никиты Савиновича Потапова», а ниже дата «1688-го мая в 11 (день)». ⁶⁶ Лев и Единорог же помещены непосредственно у самого ствола Древа Жизни. Они стоят на задних лапах друг напротив друга – Единорог слева, а Лев справа. Оба изображены в светлых тонах. Их передние лапы сцепились друг с другом. Очень интересно данный сюжет рассматривает искусствовед С.К. Жегалова. Она относит появление животных на данном предмете как к борьбе тёмного и светлого, что разворачивается в лице зверей в упомянутой народной песни о

⁶⁵Жегалова С.К. Русская народная живопись. М., 1984. С. 65

⁶⁶Там же. С. 71

схождении правды с кривдой. А возникновение дерева объясняет отсылкой к одной из русских легенд: «Изображенное в центре дерево с птицами переносит нас в далекое время, когда родилась древнейшая из легенд о сотворении мира. В неё говорилось, что среди вольных просторов – «начала всех начал» - стояло одно-единственное дерево. На нем поселились две птицы, в его ветвях свили гнездо – отсюда и началась первая жизнь на земле. Дерево стало символом жизни, и называясь «древом жизни», показывалось всегда с корнями. Дерево с птицами стало одним из излюбленных сюжетов русского народного искусства: с ним связывалось представление о могуществе сил природы, о зависящем от него благополучии человека, его счастье.»⁶⁷ Исходя из теории, высказанной Жегаловой, даже наличие прообраза, объединяющего пару животных с деревом на основе древней притчи не может быть однозначным гарантом следования именно ей во всех вариантах композиции, где лев, единорог и дерево объединены в одну картину. Это ставит под вопрос возможность систематизации трактования сюжетов с изображением зверей на основе их композиции. Судя по всему, народный мастер, чувствовал себя свободно в совмещении разных элементов из сказаний прошлого, что порождало подобные изумительные творения.

Использование образа в бытовых предметах можно рассмотреть на примере резного валька, что использовался для катанья белья или сканья теста⁶⁸ Животные изображены здесь согласно устоявшейся традиции – на задних лапах, друг напротив друга. Однако на сей раз никакого противостояния здесь нет. Теоретически их даже можно воспринимать отдельно и трактовать такое расположение выгодным для цельности композиции. Лев, изображенный слева, выглядит несколько игрушечным – он меньше по размерам, чем единорог, его курчавая голова повёрнута анфас, а лапы и туловище изогнуты в игривой манере. Тоже самое можно сказать о единороге, несмотря на то, что он немного больше, это не придает его фигуре серьезность. Сказочное существо будто

---

⁶⁷Жегалова С.К. Русская народная живопись. М., 1984. С. 73-74

⁶⁸Бобринский А. А. Народные русские деревянные изделия: предметы домашнего, хозяйственного и отчасти церковного обихода. М., 2014. Табл. 64 Рис. 2

танцует – его задние ноги расположены будто в танцевальном па, а передние, несообразно меньшие по размеру, подогнуты как у домашнего животного. Голова зверя вздернута вверх, а рог кажется больше декоративным дополнением, чем грозным оружием против врагов.

Резной узор валька кишит разнообразием. Трудно выявить определённый мотив изображаемого. В круглой основе рукояти расположено резное изображение улыбающегося лица, символизирующего солнце. На основной плоскости изделия зритель может рассмотреть парусный корабль, льва и единорога, русалок, причудливые фигуры людей с птичьими хвостами и крыльями, петуха. Смотря на данный предмет быта возникает вопрос, вкладывал ли мастер какое-либо символическое значение в композицию изображаемого. Исследовав существовавшие легенды и придания, известные русскому народу можно сделать вывод, что не существовало такой, которая объединяла бы все эти фигуры в одном сказании. Вероятнее всего, автор данный резьбы захотел собрать наиболее интересные ему изобразительные мотивы в одном произведении, не придавая им двойственного значения. Характер использования этого деревянного изделия также ставит под сомнение вероятность воспроизведения на нём сакральных сюжетов. Если учесть, что народное искусство во многом существовало для радости и некой романтизации быта, можно сделать вывод, что появлению изображения льва и единорога на изделиях народных мастеров во многом обязана именно загадочность образа в глазах русского народа.

Также порой образ льва и единорога воспроизводился на предметах мебели. Так, к примеру, лев и единорог поместились на дверцах расписного шкафа XVIII века. Композиция росписи крестообразным образом разделена на четыре части, в каждой, обрамленные отдельными рамами изображены фигуры животных. Верхние сегменты занимают птица-сирин (слева) и двуглавый орёл (справа). Не будем на них подробно останавливаться, так как предметом нашего любопытства являются фигуры нижнего ряда. Здесь размещены Лев (слева) и Единорог (справа), стоящие на дыбах по направлению к вертикальной

оси короба. Несмотря на видимое разделение фигур автор показывает их связь общим фоном изображений – оба зверя стоят на светлой почве, покрытой редкой растительностью, а по углам выглядывают деревья, образуя подобие кулис. Оба животных исполнены в охровых тонах и написаны довольно схематично, в сравнении с более детальной прорисовкой верхних фигур. Однако зритель всё равно может прочувствовать противостояние героев – головы зверей, их взгляд исходит изподлобья, пасть льва открыта, язык высунут, рог его соперника наклонен, а туловища животных, сгруппированы исполненные готовности ринуться в бой.

Известно также рельефное изображение эмблематической пары на резные дверцах шкафа XVII века.⁶⁹ Автор данной резьбы изобразил Льва и Единорога по сторонам Древа Жизни. Здесь животным отведена скорее охранительная функция – нет ни напряженности, ни направленности друг к другу, их силуэты вторят мягким линиям ветвей, раскинувшихся поверх фигур. На соседней дверце мастер воспроизвел своеобразный вариант города – ряд домов, выстроившихся в горизонтальную линию посреди очерчивающих периметр городских стен с башнями. Не лишним автору данного исследования видится предположить аллегорическую связь изображений – лев и единорог подобны стенам, охраняющим город, в котором сосредоточена жизнь народа, как она же является и сутью Древа. Здесь в очень яркой манере видно, как фантазия народных мастеров в на первый взгляд незамысловатой трактовке преобразует бытовые предметы обихода, наполняя их живым смыслом.

Мы также можем наблюдать изображение наших героев на расписной люльке.⁷⁰ Здесь Лев и Единорог располагаются по бокам от центральной росписи. Большую часть кроватки занимают изображения, связанные с досугом русского народа – сцены катания на санях, пряжи волокна, укачивания младенцев хаотично разбросаны на светлом фоне и дополнены растительными и животными мотивами. По сторонам тёмного поля, обрамляющего

---

⁶⁹ Соболев Н.Н. Русская народная резьба по дереву. М., 1934. С. 314.

⁷⁰ Бобринский А. А. Народные русские деревянные изделия: предметы домашнего, хозяйственного и отчасти церковного обихода. М., 2014. Табл 137. Рис. 10.

изображение, располагаются светлые фигуры льва и единорога. Согласно традиции они изображены в профиль, приподнятыми по направлению друг к другу. Автор умело выразил напряженный характер изображаемых - изгибы их тел угловаты, передние ноги резко вздернуты, хвосты вытянуты в прямую линию, а шерсть с гривой прописаны острыми пиками. Казалось бы, предназначение предмета не подразумевает наличие на нём столь напряженных персонажей, и с какой-то стороны объяснить их присутствие можно сказочностью зверей. В то же время, есть вероятность, что лев и единорог также представляют собой защитников для дитя, что должно было располагаться в люльке. Народу были известны эти животные, как очень сильные борцы, однако вряд ли на колыбели младенца стали бы воспроизводить сцену противостояния. Отсюда можно понять, что расположение зверей по краям люльки и сконцентрированность их образов, скорее всего представляет нам ещё один вариант интерпретации изображения льва и единорога в русском народном искусстве.

Заключение.

В результате проведенной работы, автор пришел к выводу, что однозначного трактования и какой-либо систематизации использования образа льва и единорога в русском народном искусстве наблюдать сложно.

Наиболее вероятными мотивами, служили народные предания, вдохновением для которых являлся текст Голубиной книги и православные притчи. Теории же о светской семантике, астрологическом значении или глубоко-сакральном библейском восприятии кажутся малоубедительными в применении к русскому народному творчеству. Подобные значения могли присутствовать в роли прообразов к иконографическим источникам, представленных работами, исполненными преимущественно по заказу царских особ. Сам характер искусства, рожденного для высших слоев общества или по мысли крестьян, на Руси сильно отличается. Если получившие образование светские люди, обращаясь к символическому языку искусства, имели тенденцию усложнять образы, выискивая для них различные значения, и стремились скрыть под символами сложное смысловое содержание, то простой деревенский народ же, наоборот, оперируя символами стремился сделать их более понятными. Потому смысловым первоисточником для них, судя по всему, в наибольшей степени служили понятные каждому народные сказания.

Также стоит отметить, что художники, украшая предметы росписью или резьбой во многом исходили из его предназначения, и в зависимости от этого видоизменяли смысловую наполненность символов и чувствовал свободу в произвольном сочетании сказаний и легенд, что порождало совершенно разнообразные композиции.

Изобразительный первоисточник однозначно выявить довольно затруднительно, однако очевидно, что чаще всего людям удавалось встретиться с изображением льва и единорога на царских регалиях и архитектурных элементах. Однако вне зависимости от конкретного прообраза, вероятнее всего, народный мастер был в первую очередь очарован именно загадочностью

образа, а также его некоторой изысканностью, ввиду царственного облика обоих животных. Именно та самая сказочность и внутренняя мощь пары льва и единорога в сочетании с широко распространявшимися песнями и преданиями о них и служили основными мотивами для воспроизведения и в дальнейшем распространения пары льва и единорога в русском народном искусстве.

Список использованной литературы

- Амбодик-Максимович Н.М. Эмблемы и символы. 2000
- Белавенец П. И. Краткая записка о старых русских знаменах. Спб., 1911.
- Белова О.В. «Народная Библия»: Восточнославянские этиологические легенды. М., 2004.
- Белова О.В. Единорог // Славянские древности. Этнолингвистический словарь. М., 1999. Т. 2 (Д–К).
- Белова О.В. Единорог в народных представлениях и книжной традиции славян // Живая старина. 1994. № 4.
- Белова О.В. Названия и символика животных в памятниках восточно- и южнославянской книжности XII—XVII вв.: Автореф. канд. фил. наук. М., 1996.
- Белова О.В. Славянский бестиарий. Словарь названий и символики. М., 2001.
- Бобринский А. А. Народные русские деревянные изделия: предметы домашнего, хозяйственного и отчасти церковного обихода. М. 2014
- Богуславская Русский музей. Краткая энциклопедия
- Борхес Х.Л.. Книга вымышленных существ. Спб., 2003.
- Василенко В.М. Народное искусство. Избранные труды о народном творчестве X-XX веков. М. 1974
- Василенко В.М. Русское народное искусство. М 2011.
- Вилинбахов Г.В. Русские знамена XVII века с изображением единорога
- Воронов В.С. Крестьянское искусство. М., Госиздат, 1924
- Гибсон К., Символы, знаки, эмблемы, мифы в материальной и духовной культуре. М., 2007
- Гиршберг В.Б. «Козльрог» в Изборнике Святослава 1073 г. // Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1972.
- Голубиная книга Священное предание русского народа в иллюстрациях. Спб., 2012.
- Жегалова С.К. Русская народная живопись. М., 1984.

Ильин М.А. "Исследования и очерки. Избранные работы об искусстве народных промыслов и архитектурном наследии XVI-XX веков" М. 1976

Конвей Д. Дж. Мифологические существа народов мира. Магические свойства и возможности взаимодействия. Спб. 2013

Лакиер А. Русская геральдика. Кн. 1. Спб. 1855.

Леонардо Да Винчи. Сказки. Легенды. Притчи.. М., 2005

Мерзлютина Н.А. Изображение Льва и единорога в древнерусском искусстве//Проблемы изучения памятников духовной и материальной культуры. Вып. 4: Мат-лы науч. Конф. ГИКМЗ. «Московский Кремль», 2000. М., 2001.

Народные духовные стихи (Библиотека русского фольклора. Т. 14). М., 2004.

Некрасов А.И. Русское народное искусство. М., 1924

Ненарокова И.С. Государственные музеи Московского Кремля. М., 1992.

Попова О.С. Русское народное искусство. М. 1972

Пчелов Е.В. Российский государственный герб: Композиция, стилистика и семантика в историческом контексте. М., 2005.

Пчелов Е. В. Эмблематическая пара «лев и единорог» в русской культуре и солярно-лунарная символика // Календарно-хронологическая культура и проблемы её изучения: К 870-летию «Учения» Кирика Новгородца. Материалы научной конференции. — М.: РГГУ, 2006.

Пчелов Е. В. «Лев и Единорог» в русской культуре: К вопросу о семантике символов // Исследования по лингвистике и семиотике. Сборник статей к юбилею Вяч.Вс. Иванова. М., 2010.

Романова В. Н. Шатапатха-Брахмана. М. 2009

Саклинг Н. Книга о единороге. М., 1997.

Сборник Кирши Данилова. Литературные памятники. М., 1977.

Севан О.Г. Росписи жилых домов Русского Севера. М., 2007.

- Серяков М.Л. «Голубиная книга» - священное сказание русского народа. М., 2013.
- Силаев А. Г. Истоки Русской Геральдики М., 2002.
- Симонов Р. А. Единорог как изображение и наименование зодиакального знака в древнерусской традиции // Проблемы истории Московского края. М., 2002.
- Соболев Н.Н. Русская народная резьба по дереву. М., 1934
- Соболева Н.А. Русские печати. М., 1991.
- Татищев В.Н. Собрание сочинений. Т.1: История Российская. Ч. 1. М., 1994.
- Филиппов А.Н. Православные притчи. М., 2010.
- Флобер Г. Испытание Святого Антония. М. 2011
- Хромов О.Р. Коломенские львы// Русская речь. 1989. № 1.
- Хорошкевич А. Л. Символы русской государственности 1993
- Хорошкевич А.Л. Единорог большой государственной печати Ивана Грозного // Проблемы Отечественной истории и культуры периода феодализма. Чтения памяти В.Б.Кобрина. М., 1992.
- Хорошкевич А.Л. Герб // Герб и флаг России. X-XX вв. М., 1997.
- Чекалов А.К. Народная деревянная скульптура русского Севера. М., 1974.
- Юнг К.Г. «Психология и Алхимия» М., 2008.
- Юрганов А.Л. Категории русской средневековой культуры. М., 1998.
- Юрченко А. Г. Александрийский Физиолог. Зоологическая мистерия. Спб., 2001.
- Ellwood Post W, Saints, Signs and Symbols. London, 1975
- Ettinghausen R. The Unicorn. Washington, 1950
- Symbola et emblemata. Amsterdam,, 1705.

Список иллюстраций

Илл.1 Единорог. Оттиск печати из Мохенджо-Даро. III тыс. до Р. Х. Британский музей, Лондон.

Илл. 2 Дама с единорогом. Осызание. 1484-1500. Музей Клюни. Париж.

Илл. 3 Притча о Единороге. Копия рукописи, изданная в 1887 г. ОЛДП. Q.XVII,

Илл. 4 Страница из издания «Symbola at Emblemata» с изображением эмблемы льва. 1703 год.

Илл. 5 Страница из издания «Symbola at Emblemata» с изображением эмблемы единорога. 1703 год.

Илл. 6 Фрагмент Единорог. Изборник Святослава. 1703 год. Государственный исторический музей.. Синодальное собрание, № 1043.

Илл. 7 Васильевские врата. 1336 год.Троицкий собор. Александровская слобода

Илл. 8 Печать Ивана IV Васильевича с изображением единорога 1562 года. (прорись по А. Б. Лакиеру)

Илл. 9 Фрагмент Лев и Единорог. Копия костяного трон Ивана Грозного середины XVI века . Александровская слобода.

Илл. 10 Знамя Ермака с изображением символов льва и единорога. 1581—1582. Государственная Оружейная палата

Илл. 11 «Октоих» 1594 г. (изображение из книги Клепикова С.А. Из истории русского художественного переплёта. М. 1959г.)

Илл. 12 Братина Петра Алексеевича Третьякова.. 1618 год. Оружейная палата Московского Кремля.

Илл. 13 Изразец муравленный с рельефным изображением льва и единорога. XVII век. (изображение из книги Поповой О.С. Русское народное искусство. М., 1972. Илл.59.)

Илл. 14 Чернильница подвесная к поясу литая из жёлтой меди с рельефным изображением единорога и льва.. Москва. Конец XVII - начало XVIII века. (изображение из книги Поповой О.С. Русское народное искусство. М., 1972. Илл.76.)

Илл. 15 Пряжи за работой. Деталь росписи прялки. Пермогорье. Первая половина XIX века (изображение из Жегаловой С.К. Русская народная живопись. М., 1984. С. 115)

Илл. 16 Прялка расписная. Императорский Исторический музей. (изображение из книги Бобринского А. А. Народные русские деревянные изделия: предметы домашнего, хозяйственного и отчасти церковного обихода. М. 2014. Табл. 120 Рис. 7.)

Илл. 17 Расписной фронтон «Алешкина дома». Дер. Чурковская, Вельский р-н. Мастера Петровские. Фото О. Севан 1975

Илл. 18 Роспись коробки. Район Великого Устюга. XVII век. Сражение льва с единорогом. (изображение из Жегаловой С.К. Русская народная живопись. М., 1984. С. 65)

Илл. 19 Роспись сундучка-подголовока. Северная Двина. Район Борка. 1688 год. (изображение из Жегаловой С.К. Русская народная живопись. М., 1984. С. 71)

Илл. 20 Расписной шкаф.

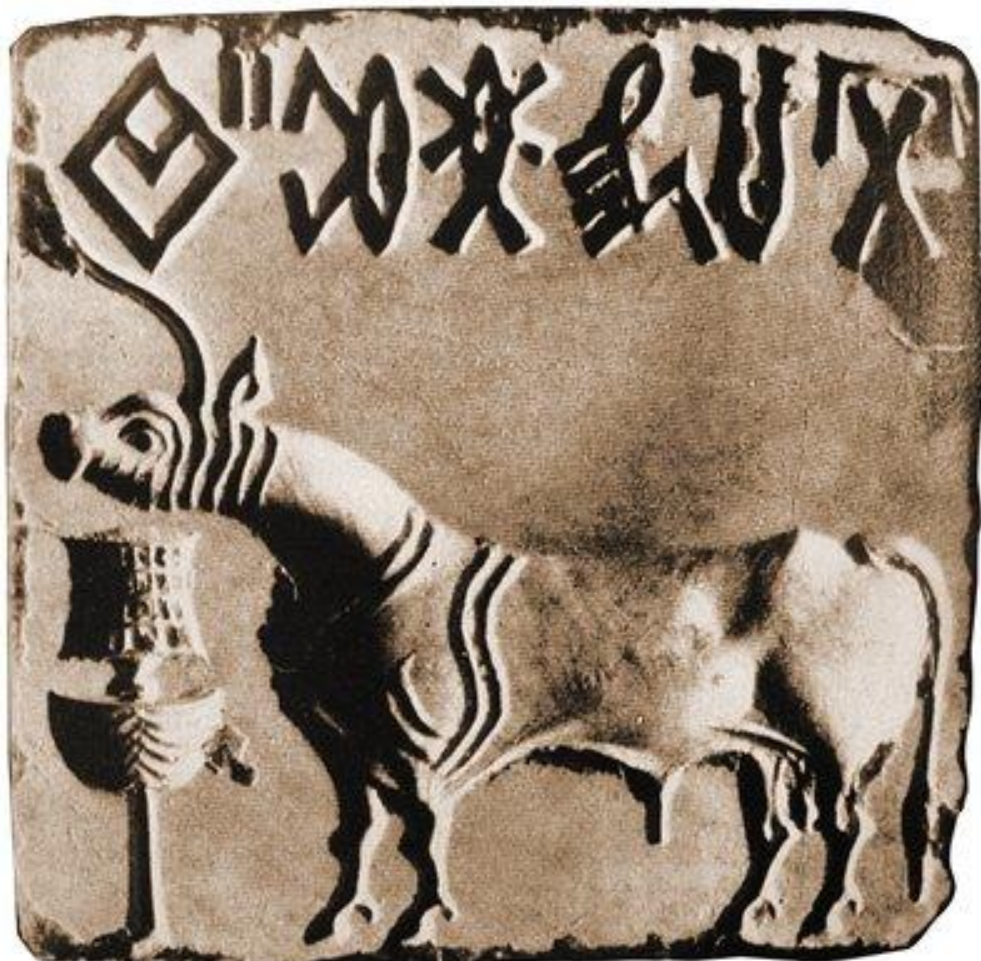
Илл. 21 Валек. Музей Императорского общества поощрения художников, Санкт-Петербург. (изображение из книги Бобринского А. А. Народные русские деревянные изделия: предметы домашнего, хозяйственного и отчасти церковного обихода. М. 2014. Табл. 64 Рис. 2)

Илл. 22 Резные дверцы шкафа. XVII век.. Музей декоративно-Прикладного и Народного Искусства. Москва

Илл. 23 Люлька расписная Императорский Исторический музей. Москва

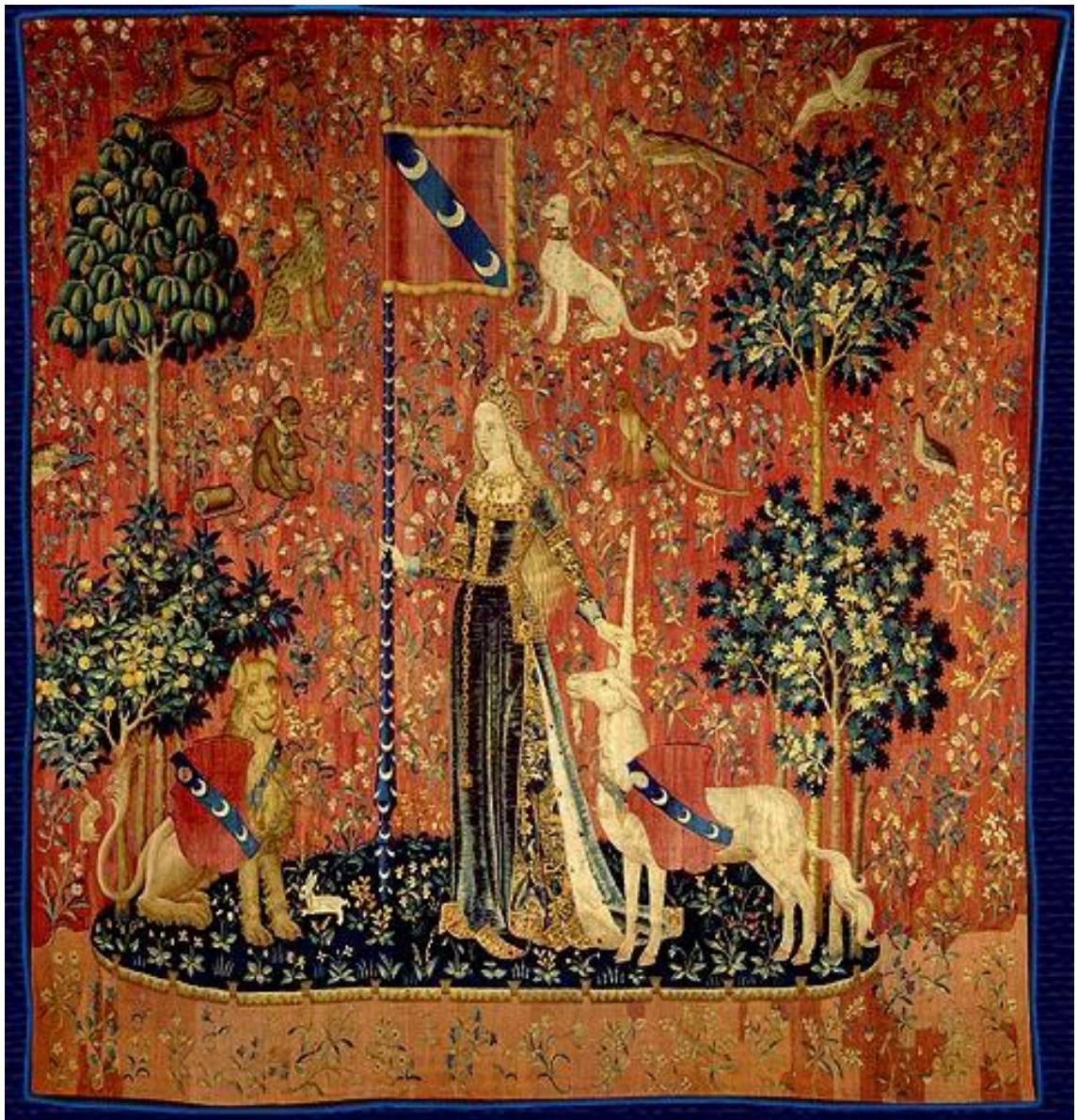
(изображение из книги Бобринского А. А. Народные русские деревянные изделия: предметы домашнего, хозяйственного и отчасти церковного обихода. М. 2014. Табл. 137. Рис. 10)

Иллюстрации

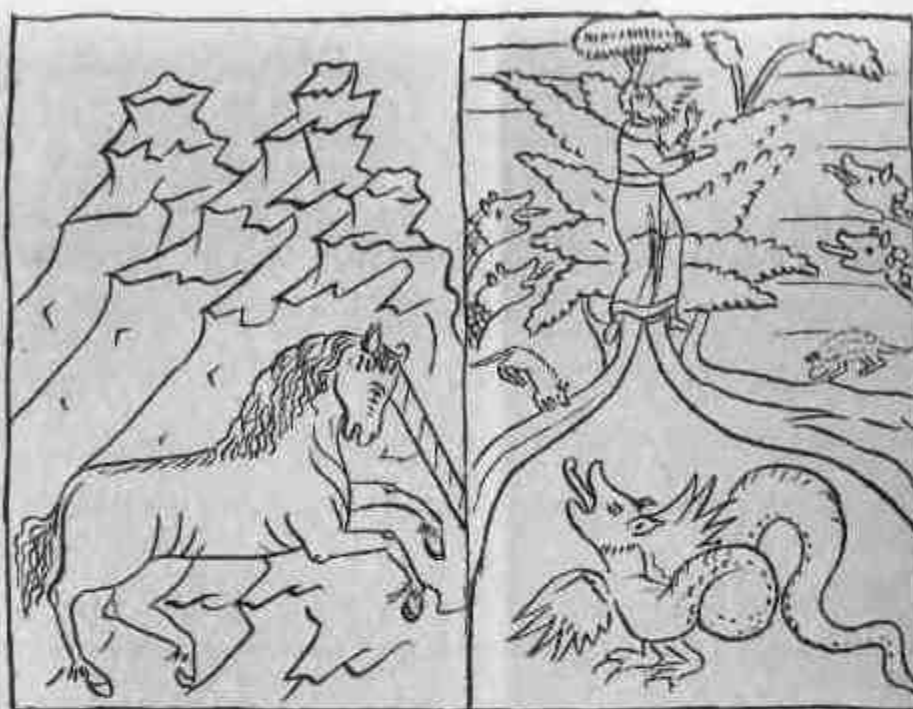

1. Единорог. Оттиск печати из Мохенджо-Даро. III тыс. до Р. Х.
Британский музей, Лондон.

2. Дама с единорогом. Осызание. 1484-1500. Музей Клюни. Париж.

ꙗко ꙗкошаго еѡрыканнѣа но крѣпко бѣгаши ,
 да не бѣдетъ помя въ землѣ . внегда же те
 чае быстро , и великую впаде въ пропа
 есть . пнегда же опастъ есмъ вна простертъ
 рѣцѣ , и хадрико нѣкогѣ похити вѣа и крѣпко
 держашеа . и на родоу нѣкогѣ ноуѣ оутке
 рѣнѣ . мнѣшеа прочаа и мирѣ быти иаъ
 твердыни . возрѣвъ оубо крѣ дѣ мѣ
 ши . бѣла оубо днѣа - адрѣхю чернѣа , по
 грызающѣи корѣ днѣа ігоже бѣ держаша и
 еликоже вмаѣа приближающима імаѣи

3. Притча о Единороге. Копия рукописи, изданная в 1887 г. ОЛДП. Q.XVII,

4. Страница из издания «Symbola at Emblemata» с изображением эмблемы льва. 1703 год.

5. Страница из издания «Symbola at Emblemata» с изображением эмблемы единорога. 1703 год.

6.Фрагмент Единорог. Изборник Святослава. 1703 год. Государственный исторический музей.. Синодальное собрание, № 1043.

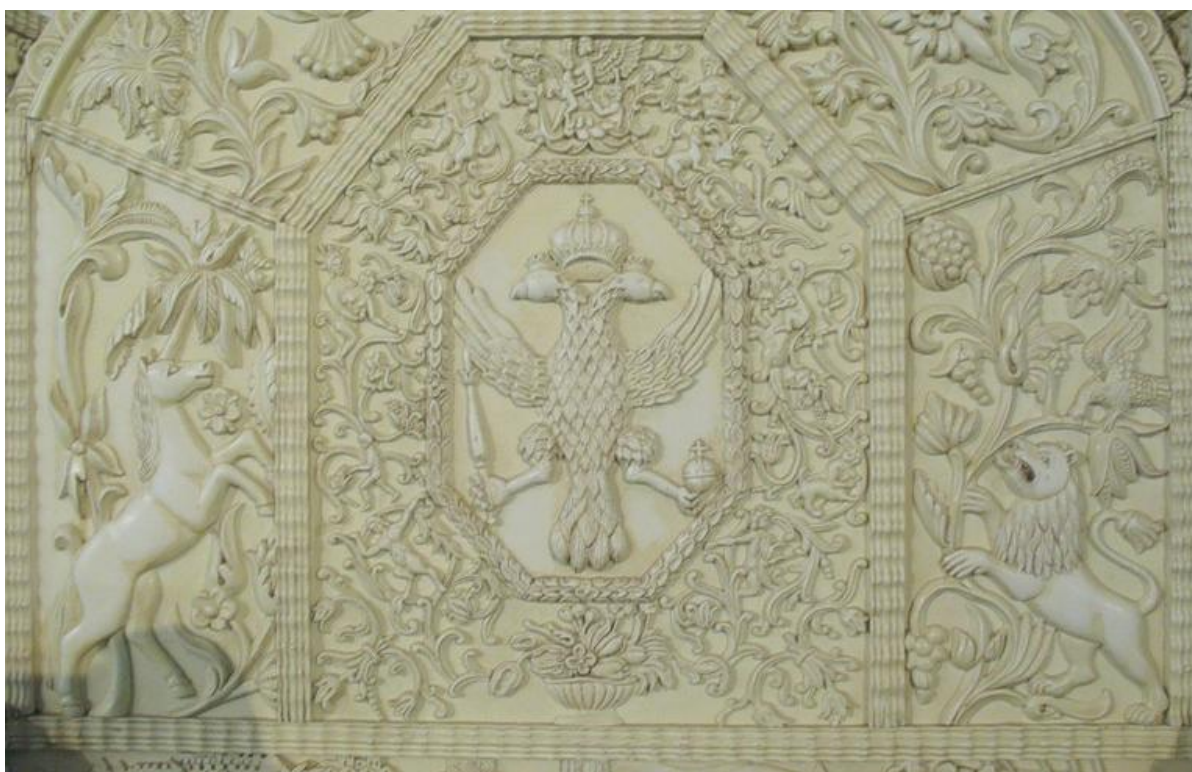

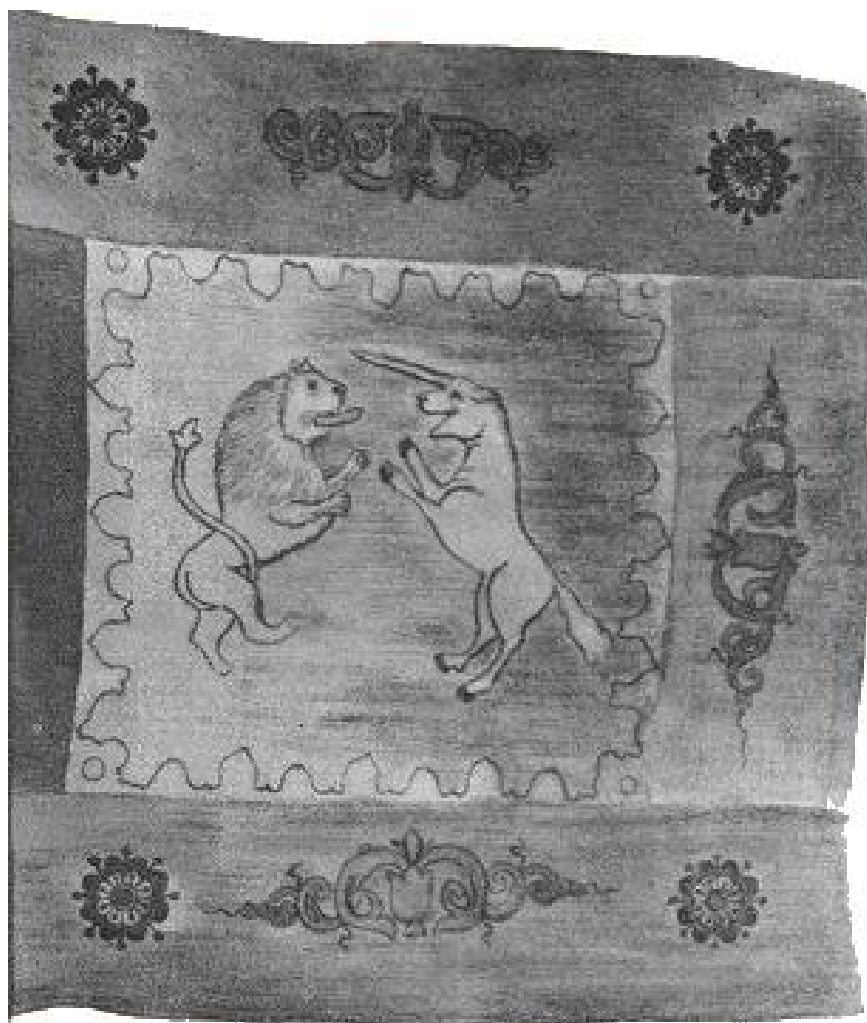
7.Васильевские врата. 1336 год.
Троицкий собор. Александровская слобода

8. Печать Ивана IV Васильевича с изображением единорога 1562 года.
(прорись по А. Б. Лакиеру)

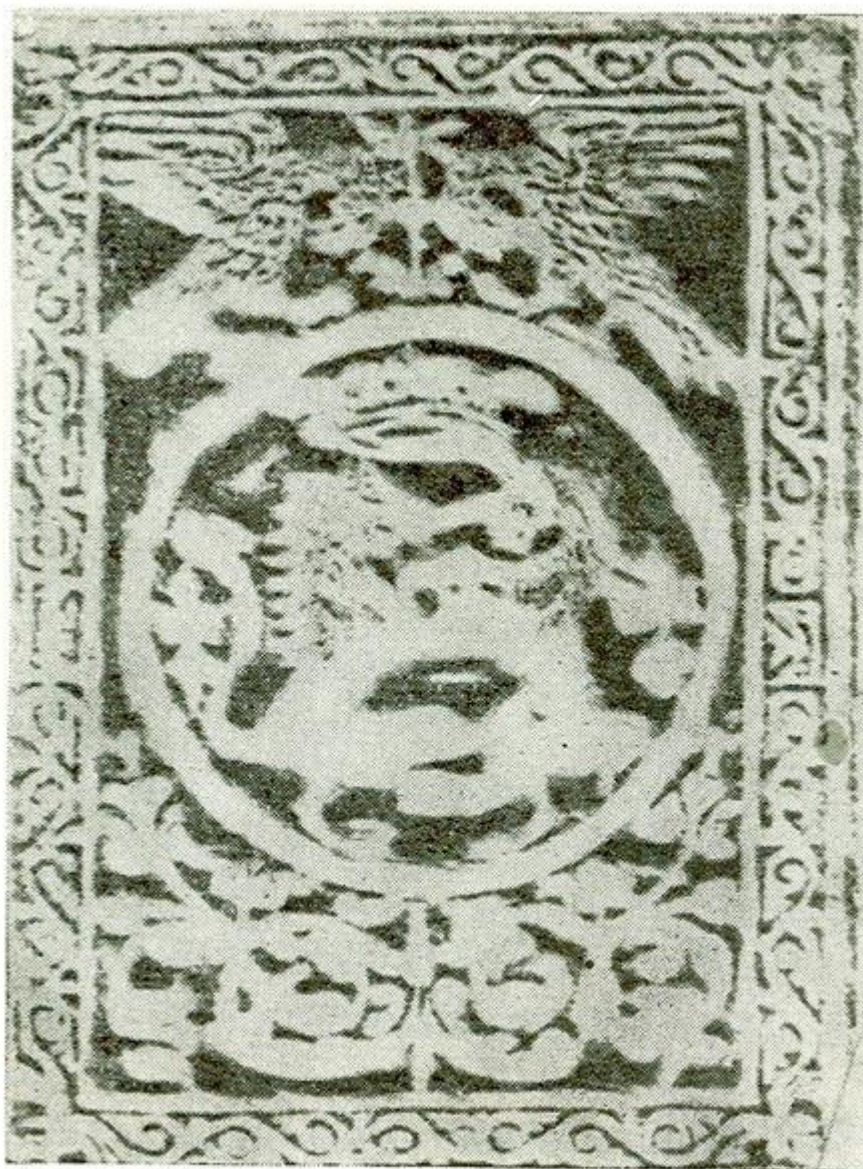
9. Фрагмент Лев и Единорог. Копия костяного трон Ивана Грозного середины XVI века . Александровская слобода.

10. Знамя Ермака с изображением символов льва и единорога. 1581—1582.

Государственная Оружейная палата

Рис. 20. Ранний средник Московского двора

11. «Октоих» 1594 г. (изображение из книги Клепикова С.А. Из истории русского художественного переплёта. М. 1959г.)

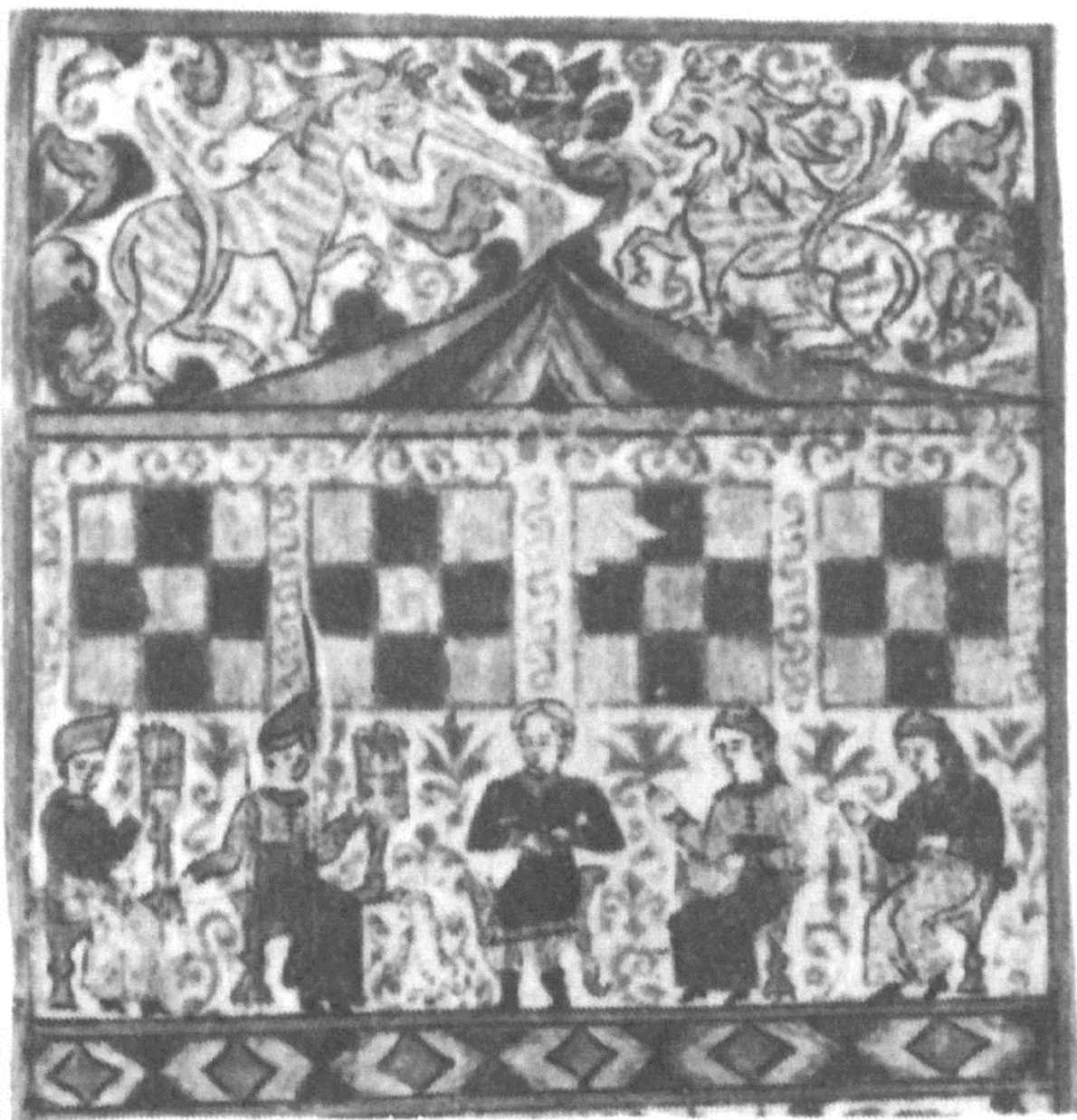
12. Братина Петра Алексеевича Третьякова.. 1618 год. Оружейная палата
Московского Кремля.

13. Изразец муравленный с рельефным изображением льва и единорога. XVII век. (изображение из книги Поповой О.С. Русское народное искусство. М., 1972. Илл.59.)

14. Чернильница подвесная к поясу литая из жёлтой меди с рельефным изображением единорога и льва.. Москва. Конец XVII - начало XVIII века. (изображение из книги Поповой О.С. Русское народное искусство. М., 1972. Илл.76.)

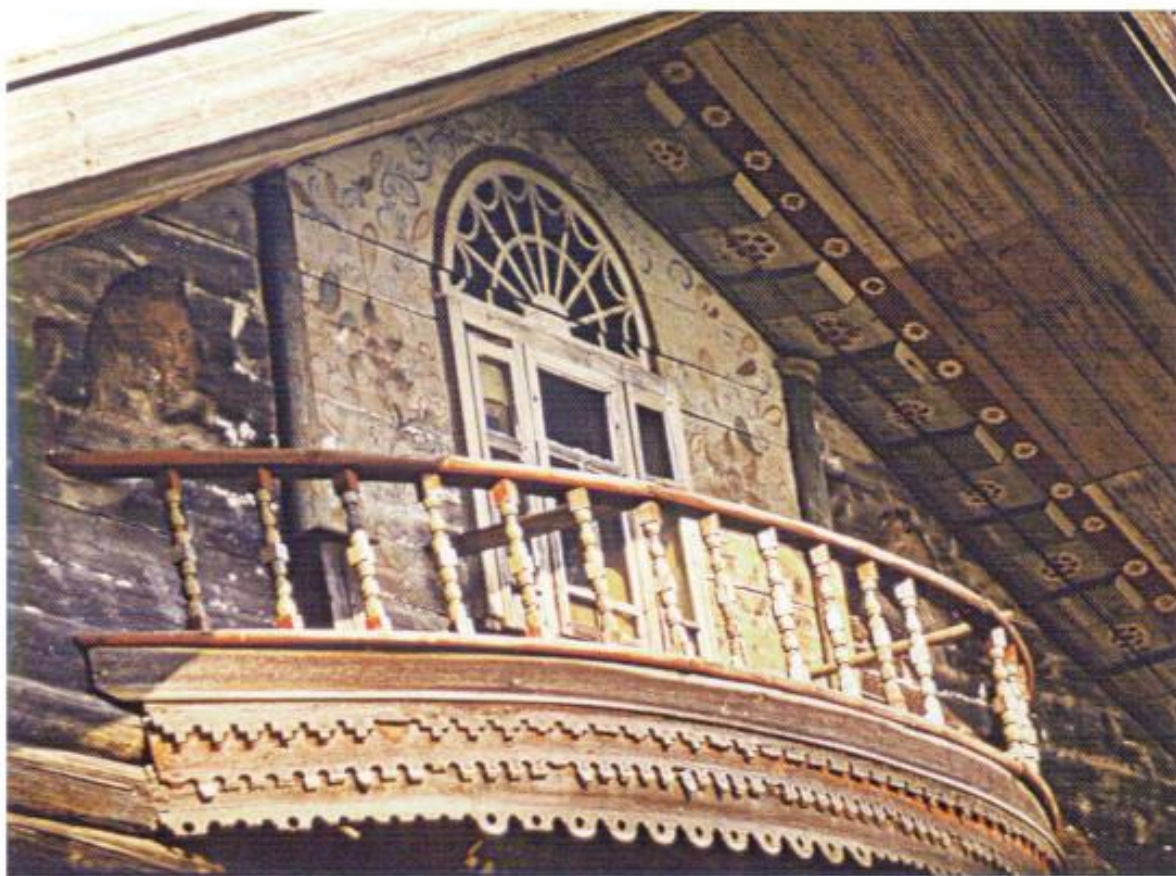

15. Пряжи за работой. Деталь росписи прялки. Пермогорье. Первая половина XIX века (изображение из Жегаловой С.К. Русская народная живопись. М., 1984. С. 115)

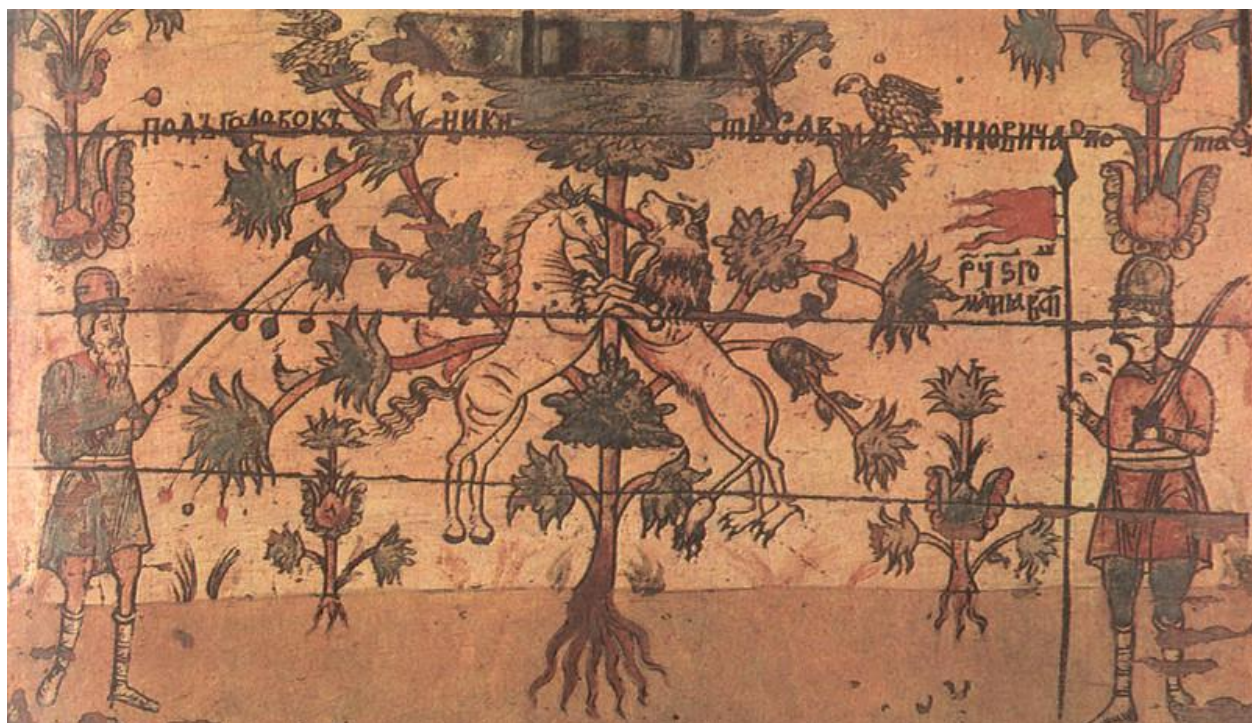
16. Прялка расписная. Императорский Исторический музей. (изображение из книги Бобринского А. А. Народные русские деревянные изделия: предметы домашнего, хозяйственного и отчасти церковного обихода. М. 2014. Табл. 120 Рис. 7.)

17. Расписной фронтон «Алешкина дома». Дер. Чурковская, Вельский р-н.
Мастера Петровские. Фото О. Севан 1975

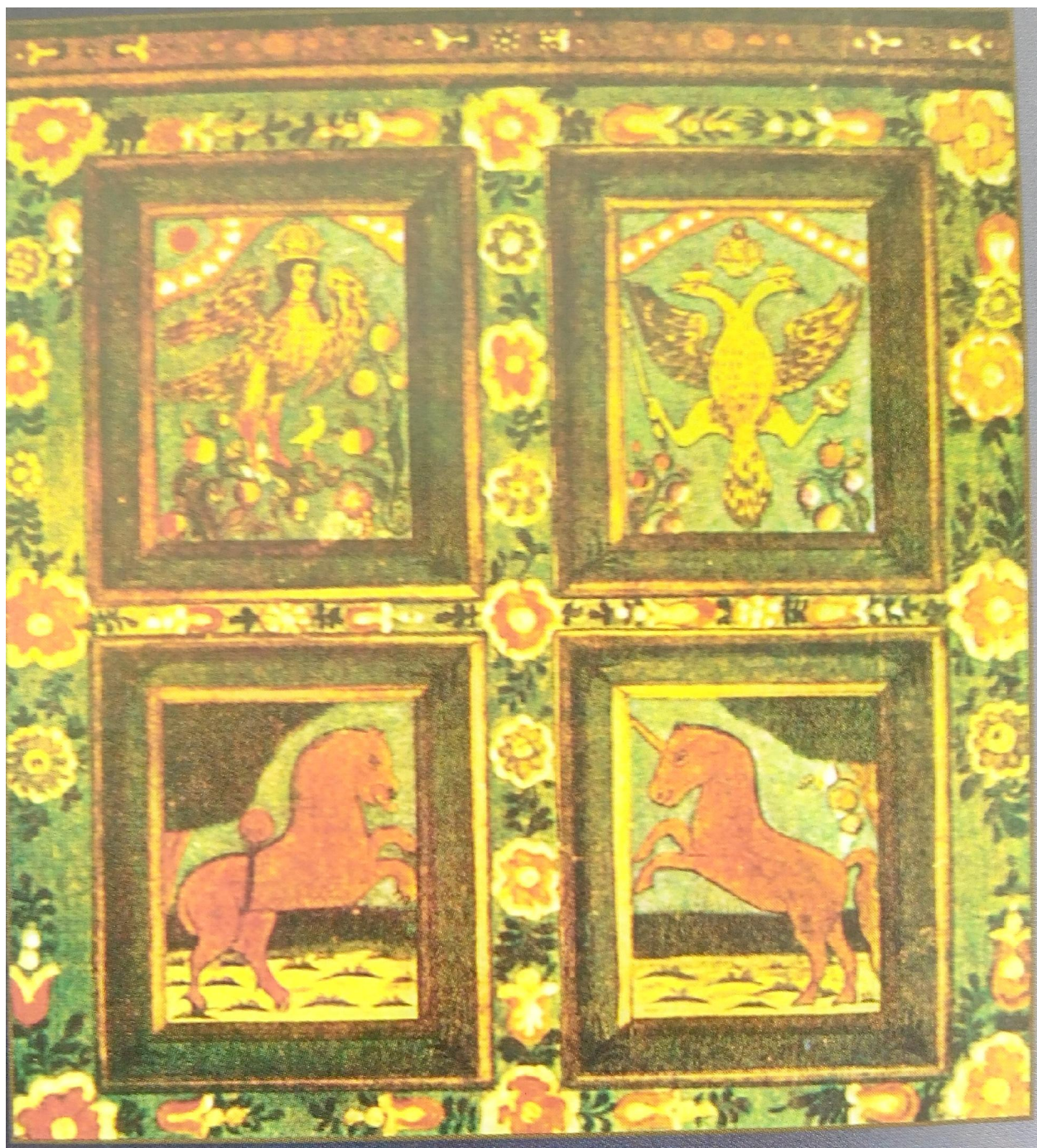

18. Роспись коробки. Район Великого Устюга. XVII век. Сражение льва с единорогом. (изображение из Жегаловой С.К. Русская народная живопись. М., 1984. С. 65)

19. Роспись сундучка-подголовока. Северная Двина. Район Борка. 1688 год. (изображение из Жегаловой С.К. Русская народная живопись. М., 1984. С. 71)

20. Расписной шкаф. XVIII век (Изображение из книги Голубиная книга Священное предание русского народа в иллюстрациях. Спб., 2012. Илл. 58)

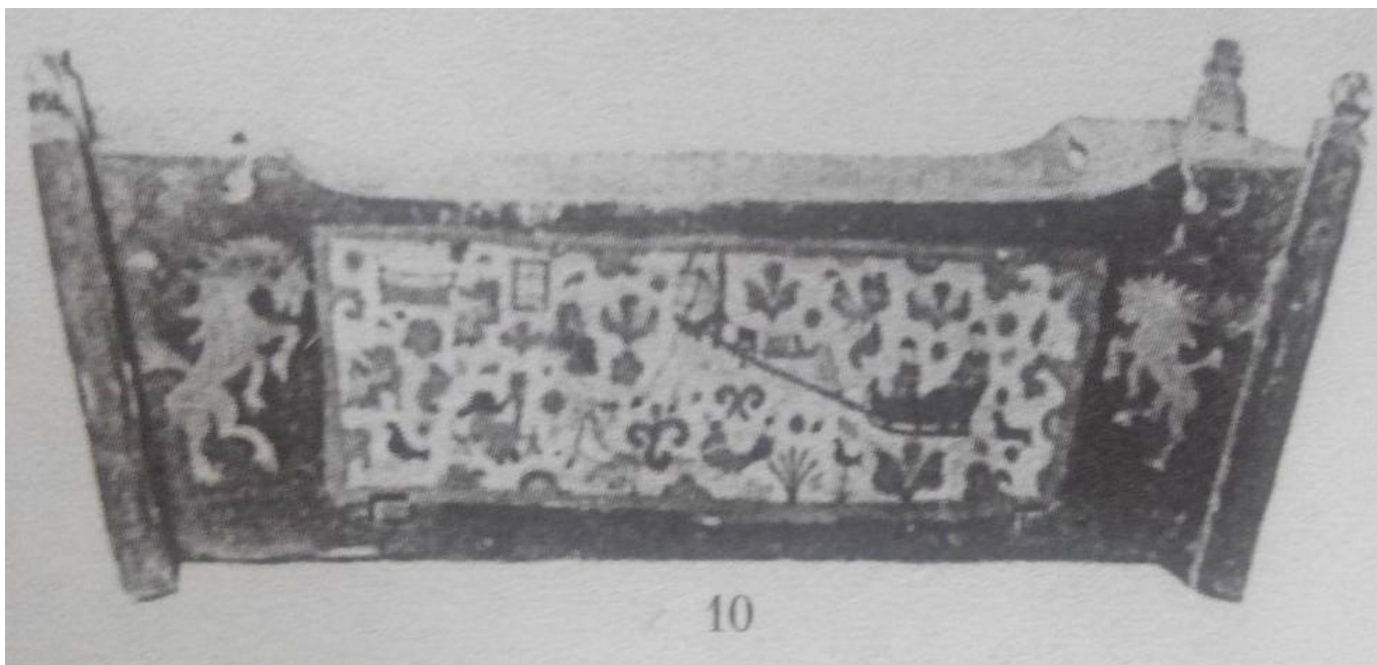

21. Вaleyк. Музей Императорского общества поощрения художников, Санкт-Петербург. (изображение из книги Бобринского А. А. Народные русские деревянные изделия: предметы домашнего, хозяйственного и отчасти церковного обихода. М. 2014. Табл. 64 Рис. 2)

22. Резные дверцы шкафа. XVII век. Музей декоративно-Прикладного и
Народного Искусства. Москва

23. Люлька расписная

Императорский Исторический музей. Москва

(изображение из книги Бобринского А. А. Народные русские деревянные изделия: предметы домашнего, хозяйственного и отчасти церковного обихода.

М. 2014. Табл. 137. Рис. 10)